

НИЖЕГОРОДСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15-го Октября — 1-го Нодбря 1876 года.

№ №

20, 21.

Подписка принимается
въ Редакціи Нижегород-
скихъ, Епархіальныхъ
Вѣдомостей, въ кварти-
рѣ Протоіерея Благоу-
менскаго собора Іоанна
Виноградова, въ домѣ Г.
Павловскаго.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

— 7—27 іюля 1876 года, № 1240. *О Высочайшемъ
соизволеніи на продолженіе Афонскому скиту срока для
сбора пожертвованій.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прави-
тельствующій Синодъ слушалъ дѣло, по предложенію господина ис-
правляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22
іюля 1876 года, о воспослѣдовавшемъ, въ 19^й день іюня 1876
года, Высочайшемъ соизволеніи на продолженіе срока для сбора
въ Россіи пожертвованій въ пользу Андреевскаго скита на Афонѣ.
Предлагаю объ этомъ Святѣйшему Синоду, господишь исправляю-

шій должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора присовокупляетъ, что вмѣстѣ съ сими сообщено объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Справка: Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1874 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода дозволено Аѳонскому Андреевскому скиту прислать въ Россію не болѣе двухъ довѣренныхъ лицъ, для сбора въ теченіи одного года пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ обители во имя св. апостола Андрея Первозваннаго и св. князя Александра Невскаго. На основаніи сего дозволенія, явились въ Синодальную канцелярію отъ упомянутаго скита іеромонахъ Павсій и монахъ Пафнутій, которымъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода 22 января 1875 года, разрѣшено было производить въ Россію упомянутый сборъ въ теченіи одного года, для каковой цѣли въ представленной ими шнуровой книгѣ сдѣлана надлежащая надпись; сими же сборщиками выданы были изъ Синодальной канцеляріи видны для свободнаго проживанія въ Россіи. 16 марта 1876 года, іеромонахъ Павсій просилъ Святѣйшій Синодъ продолжать срокъ для сдѣланнаго сбора еще на одинъ годъ; во вниманіе къ постигшей его болѣзни, вслѣдствіе чего онъ и помощникъ его монахъ Пафнутій не могли въ теченіи значительнаго времени пользоваться данными имъ на годовой срокъ разрѣшеніемъ, Святѣйшій Синодъ 5 мая 1876 года, признавъ возможнымъ дозволить іеромонаху Павсію и монаху Пафнутію остаться въ Россіи еще въ теченіи шести мѣсяцевъ, для производства сбора пожертвованій на прехитѣ основаніяхъ. Но предварительно приведенія сего опредѣленія въ исполненіе, Святѣйшій Синодъ предоставилъ господину Оберъ-Прокурору испросить на оное Высочайшее соизволеніе. Приказали: Во исполненіе изъясненнаго Высочайшаго соизволенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить Синодальной канцеляріи, по указу оную іеромонаха Павсіа и монаха Пафнутія, сдѣлать въ видѣданныхъ имъ видахъ на прожитіе и въ сборной книгѣ надлежащую надпись, и 2) сообщать о настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи редакціи «Царскаго Вѣстника».

Открытие Общежитія для своекоштныхъ учениковъ Нижегородской Духовной Семинаріи 1876 г. 12 сентября.

Духовенство Нижегородской епархіи извѣщено было чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, (№ 15), что въ началѣ сентября сего года послѣдуетъ открытіе общежитія для своекоштныхъ учениковъ семинаріи, въ которомъ они всѣ до одного будутъ безвозмездно не только помѣщаться, но и содержаться на епархіальныя средства совершенно одинаково съ казеннокоштными учениками. Духовенство, какъ особенной милости, ожидало дароваго и приличнаго помѣщенія своихъ дѣтей въ общежитіи, а содержаніе ихъ за уменьшенную противъ казеннокоштнаго оклада плату, и то только дѣтей бѣднѣйшихъ членовъ клира, т. е. не священниковъ, это было уже тахішимъ желаніемъ духовенства; простирать свои желанія дальше никому изъ духовенства и въ голову не приходило. И вдругъ духовенство узнаетъ, что, благодаря Владыкѣ, всѣ своекоштные ученики семинаріи будутъ безвозмездно содержаться точно также, какъ и казеннокоштные ученики... Неудивительно, что духовенство, какъ намъ извѣстно, съ такимъ радостнымъ изумленіемъ встрѣтило это извѣстіе, съ изумленіемъ очень близкимъ къ недовѣрію. Иначе и быть не могло: неожиданность, нечаянность громаднаго счастья если не вовсе отнимаетъ способность вѣрить, то во всякомъ случаѣ парализируетъ силу вѣры, — и желаешь тогда и радъ вѣрить, но силъ не стаетъ вѣрить. — безъ совпаденія какихъ-либо неблагопріятныхъ обстоятельствъ, только мѣнешь тогда подъ обаяніемъ внезапнаго счастья. Счастливое, безъ сомнѣнія, состояніе. Но не довелось духовенству испытать всей полноты своего счастья: одновременно съ радостнымъ извѣстіемъ объ общежитіи, отовсюду стали приходиться въ Нижній и съ непонятною быстротою распространяться по всей

епархія тревожна и упорна вѣсти о перемѣщеніи Владыки на Тверскую кафедру.... Если когда познается вся глубина уваженія, вся сила любви къ начальнику, если когда во всей силѣ обозначается вся крѣпость нравственной связи, образовавшейся между подчиненными и начальникомъ, то это именно въ минуты опасности лишиться такого начальника. Это во всей силѣ и испытали мы на себѣ. Лишиться глубокоуважаемаго и истинно любимаго Архиепископа и вообще крайне тяжело, но лишиться его въ такое время, когда имъ такъ много предпринято для блага епархій, когда предпріятія эти — одни только начали свою жизнь, другія, такъ сказать, только еще въ зародкѣ, тогда при томъ отъ благой неутомимой дѣятельности его такъ много ожидается въ будущемъ, — это естественно должно было повергнуть духовенство въ величайшее смущеніе, всѣ увидѣли этого какъ своего величайшаго несчастья. Крѣпко призадумалось и приуныло духовенство. «Что если это случится — переведутъ Владыку? Что будетъ съ нашими учрежденіями, только лишь развернувшимися въ своей жизни, благодаря живой и всеоживляющей дѣятельности Владыки? Падеть пожалуй пріютъ, тоже пожалуй и Братство Св. Креста, пропадетъ ремесленная школа, рухнетъ пожалуй до первоначальнаго ничтожества и свѣчной заводъ, — прощай тогда и наше желанное общежитіе, — не родившись умретъ». Вотъ что каждый изъ духовенства думалъ и говорилъ въ это тревожное время тлеющихъ для духовенства опасеній. На сколько справедливы подобныя опасенія, нельзя, конечно, ничего сказать, но что всѣ совершенно естественны, — это всякому очень понятно. Такимъ образомъ и необычайность обѣщаннаго учрежденія, и опасеніе лишиться того, кто даетъ о жизнь этому учрежденію, — все это невольно влечетъ къ духовенство на такія недоумительные вопросы, въ которыхъ весьма ясно выражается вся нерѣшимость, вся безысходность ихъ вѣри въ предстоящее ему благодѣніе. Отъ отцовъ, приказавшихъ съ дѣтьми въ Нивній, только и слышно было: «Правда-ли, что

откроется общежитіе? Ужели правда, что всѣ ученики семинаріи будутъ содержаться даромъ?» Вопрешаемый такъ уже и зналъ, что за этими двумя вопросами неизбежно послѣдуетъ третій: «а что Владыко? Ужели въ самомъ дѣлѣ его переведутъ?» Получивъ на послѣдній вопросъ успокоительный, а на два первые вопроса утвердительные отвѣты, отцы, большею частію, оставались все такъ маловѣрными и отирались въ домъ общежитія, чтобы провѣрить, правду-ли сказали имъ на счетъ общежитія, чтобы такъ сказать, осязать приготовленное для нихъ благо. Общежитіе къ этому времени было уже совсѣмъ приготовлено, благодаря распорядительности составленнаго для его устройства комитета *): комнаты, оклеенныя всѣ почти новыми обоями, правда дешевенькими, но до того хорошенькими, что даже и вѣрить не хотѣть, чтобы за нихъ платили отъ 10 до 17 в. за кусокъ, пушковые, бумагаеиныя одеяла, стояшія по фавгурѣ фабриканта 5 р. 85 в. за штуку, но благодаря доброму сочувствію къ дѣлу общежитія управляющаго магазиномъ Королева, Василия Лукича Васильева, пріобрѣтенныя со скидкой 15%, постельное бѣлье изъ очень хорошаго арсланеваго полотна, полновѣсныя изъ копскаго волоса подушки, новенькіе тиковые тюфяки (благодаря тому же Василию Лукичу, и подушки и тюфяки доставлены со скидкой 10%), приличіе всей обстановки въ столовой и занятыхъ комнатахъ, — все это, при обиліи свѣта и чистаго воздуха въ необыкновенно, можно сказать, высокихъ комнатахъ, и при паркетныхъ вдобавокъ полахъ, производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. А видъ какой на это прѣдестіе Заполжье! Сопровождавшими посѣтителей не шутя посадно становилось на этотъ видъ, такъ много отвлекавшій вни-

* Комитетъ образованъ изъ гг. Игнатіева, бывшаго священника, и г. Васильева, священника Ильинской церкви, и о. Дмитрія Покровскаго, діакона Рождественской церкви, которые, въ качествѣ надирателей за производствомъ работъ по устройству общежитія, своими, очень не легкими, трудами оказали весьма важную услугу общему дѣлу.

жніе посѣтителей отъ общенія: подойдутъ къ окну, и не оторвешь ихъ отъ него.... да вѣдь ни одного почти окна не пропустишь, чтобы и на ходу хоть вскользь не взглянуть на это предательски соблазнительное зрѣлище. Какое впечатлѣніе производило общеніе на отцовъ, можно судить по тѣмъ восклицаніямъ, иногда названнымъ, но въ то же время характеристичнымъ, какия врывались слышать отъ нихъ. — Господи, какъ хорошо! Вотъ дочего мы дожили! Счастливы наши дѣти! Да это и у барскихъ-то дѣтей, вѣроятно, не вездѣ такъ. Вотъ-татъ Владыко!».... Это «вотъ такъ Владыко» служило всегда неизбѣжнымъ финаломъ ихъ несмущаемой уже болѣе разными сомнѣніями радости за наступившее для нихъ дѣтей счастье; говорю—несмущаемой потому, что и относительно перевода Владыки пошли новые слухи, которые не могли не успокоить духовенства, — слухи эти, какъ извѣстно, и оправдались потомъ во благо епархіи. Да простить намъ Владыко, что въ желаніяхъ себѣ счастья мы оказываемся, можетъ быть, нѣсколько эгоистичными въ отношеніи къ нему. Но кто же не рвнеть къ своему счастью и кто не эгоистиченъ въ желаніяхъ счастья!...

Открытіе общенія положено было совершить 12 септатра. Обстоятельства сложились такъ, что торжество это вышло именно такимъ, какимъ ему и слѣдовало быть, т. е. торжествомъ общепархіальнымъ: со временемъ открытіе общенія совпало засѣданіемъ общепархіальнаго съѣзда, такъ что не только все духовенство Нижняго Новгорода, но и представители всего сельскаго духовенства имѣли возможность принять участіе въ торжествѣ. Приглашенны были также къ участію въ немъ и почетнѣйшія лица изъ другихъ вѣдомствъ и сословій Нижняго-Новгорода. Литургію первоначально предполагено было совершить въ семинарской церкви, но такъ какъ въ это время въ семинарской церкви производилась работа по пожеланію вновь устроеннаго старостою А. И. Свиринымъ иконостаса, то и положено было совершить литургію въ кафедральномъ соборѣ. И вышло гораздо лучше: семинарская церковь такъ мала, что, за помѣщеніемъ въ ней учениковъ, не до-

стало бы мѣста не только для постороннихъ, но даже и для духовенства; да и не менѣе прилично было общепархіальное торжество начать молитвенно въ общепархіальномъ же святилищѣ. Его Преосвященство совершалъ литургію въ сослуженіи ему 12 человекъ — протоіереевъ и священниковъ, какъ нижегородскихъ, такъ и сельскихъ изъ оо. депутатовъ съѣзда, избранныхъ для сего самими съѣздомъ. Торжественность богослуженія, необычайное стеченіе въ соборъ духовенства, присутствіе при богослуженіи всѣхъ воспитанниковъ семинаріи — все это само собой давало уже знать постороннимъ богомольцамъ, которыхъ, по случаю воскреснаго дня, было не мало, что совершаемое Владыкой богослуженіе имѣетъ особенное ближайшее отношеніе къ судьбѣ духовенства, и именно его дѣтей. Да, это было священнодѣйствіе, при которомъ благій Архипастырь, въ сонмѣ 12-ти, совершалъ тайнодѣйствіе своихъ горячихъ молитвъ за благополучіе дѣтей, приготавливаемыхъ къ высокому служенію слова Божія, и, безъ сомнѣнія, не разъ въ глубинѣ душевной первосвященнически взывалъ къ Отцу Небесному: Отче святыи, соблюди ихъ во имя твое, — святи ихъ во истину! Парадная форма архіерейскихъ пѣвчихъ, которую надѣваютъ они обыкновенно въ высокоторжественные дни, давала понять, что это день какого-то нарочитаго торжества для духовенства. Да, 12-е септатра 1876 года было дѣйствительно высоко — торжественнымъ днемъ для духовенства Нижегородской епархіи, такимъ днемъ, какихъ не бывало еще въ жизни духовенства.

За литургіей, въ обычное для сего время, преподаватель семинаріи, священникъ М. И. Разногорскій произнесъ приличное торжеству слово, которымъ онъ, между прочимъ, являлъ въ надлежащее пониманіе торжества и постороннихъ богомольцевъ. Вотъ это слово:

*Се нынѣ благословите
Господа вси раби Го-
сподни (Псал. 133, 1).*

«И безъ предварительныхъ свѣдѣній, всякій предстолицій

въ св. храмѣ самъ самъ видѣть, что настоящее наше празднованіе запечатлѣно знаками нарочитаго торжества. И священнодѣйствіе Архипастыря, въ сослуженіи священнаго собора, равночисленнаго лику апостольскому, и предстоіаніе и участіе въ общей нашей молитвѣ необычно-великаго сонма священнослужителей, не только мѣстныхъ, но и изъ разныхъ мѣстъ епархіи прибывшихъ, — все это, естественно, само собою возбуждаетъ вниманіе каждаго изъ предстоющихъ и молящихся здѣ, какъ необычно праздничное явленіе. Но многимъ изъ насъ, благочестивые слушатели, конечно, извѣстно уже, что нынѣ совершается открытіе общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ нашей семинаріи: что, по окончаніи божественной литургіи, по высокому берегу родной величественной Волги совершится торжественное священное шествіе въ пріобрѣтенный для общежитія домъ, находящійся близъ храма Св. Великомученика Георгія. При освященіи этого дома, вознесется единодушное благодареніе Творцу и Промислателю міра за новую и богатую Его милость, явленную въ пріобрѣтеніи этого благотворительнаго жилища чрезъ мудрое и благое попеченіе нашего Архипастыря, и такимъ образомъ исполнится сугубая радость настоящаго св. дня. Сей день — Господень! Радуются нынѣ все священноцерковнослужители Нижегородской епархіи, — и болѣе достаточные въ своемъ матеріальномъ содержаніи, и крайне бѣдные, сверхъ общей нужды — пропитанія семействъ, нередко многочисленныхъ, доселѣ несшіе тяжелый трудъ содержанія дѣтей въ семинаріи на свои собственныя средства, и доселѣ помѣщавшіе ихъ, болѣею частію, вдали отъ семинарскаго зданія, въ неудобныхъ жилищахъ, въ средѣ, часто несоотвѣтственной цѣли воспитанія этихъ будущихъ служителей церкви, обязывая ихъ самихъ вести хозяйственную, хотя и скудную, часть. Отселѣ священно-церковно-служитель уже не несетъ такого ига архипещальства въ воспитаніи сыновей своихъ въ семинаріи. Сбережется его лѣнта для другихъ насущныхъ домашнихъ нуждъ.

Свободнѣе вдохнетъ онъ, и безпрепятственнѣе будетъ служить Церкви Божіей. Отселѣ, не только сироты, неудостоенныя казеннаго содержанія, но и дѣти состоящихъ на службѣ причетниковъ, діаконовъ, священниковъ и протоіереевъ, поступаая въ семинарію, пользуются даровою, высшаго качества, квартирой: все они обуты и одѣты, накормлены и напоены, все они снабжены школьными принадлежностями, помѣщены близъ семинарскаго зданія, отдачи подъ надежный призоръ, при желанномъ руководствѣ въ домашнихъ занятіяхъ. И все это дано имъ даромъ! Такъ, сей день есть все-радостный для нижегородскаго духовенства день, — ею же, чрезъ Святителя своего, *сотвори Господь. Доме Ааронъ, благословите Господа! Доме Левитъ, благословите Господа! Но се нынѣ благословите Трїеднаго Господа и вси раби Господни, стоющіи во храмъ Господни! И вси болящія Господа, благословите Господа* (Пс. 134, 1, 2, 19, 20, 21; Пс. 133, 1.), тако благословившаго всю церковь Низовскія области! Христіанскимъ сердцамъ вашимъ дорого не только улучшеніе быта нижегородскаго духовенства и дѣтей, воимъ сопровождается открытіе общежитія, но несравненно болѣе — даруемое этимъ открытіемъ духовенству благооспѣшеніе въ служеніи его спасенію вашему. Если теперь священно-церковно-служители съ большимъ удобствомъ будутъ совершать свое служеніе Церкви Божіей, то дѣти ихъ, приготавлиаясь въ тому же св. дѣлу, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, еще съ большимъ удобствомъ вступятъ на свое высокое поприще, подавая, при Божіей помощи, большія надежды на его продолженіе.

Открытіе общежитія — драгоцѣнно главнымъ образомъ такъ прямое, дѣйствительное средство, ведущее къ драгоцѣнной для Церкви цѣли, — научному воспитанію ея служителей. И вотъ что болѣе всего соединяетъ всехъ насъ въ общей радости настоящаго дня, — въ общемъ благодареніи Господу Богу!

Конечно, не одни именуемые старообрядцы будутъ противъ этого взгляда на школьное, болѣе или менѣе научное, обрамленіе служителей Церкви Божіей. И между православными найдутся такіе люди, которые не только не понимаютъ его важности, но и боятся его, какъ опаснаго для чистоты и искренности вѣры. Но если бы такъ презрительно смотрѣли на союзъ вѣры съ наукой презрители самой св. вѣры, это было бы въ порядкѣ вещей. Ревнителямъ же успѣховъ св. вѣры чуждо должно быть подобное возрѣніе; поелику не желать высшей научной образованности пастырей Церкви — значитъ не желать преслѣбія самой Церкви Христовой. *Братіе, вѣщаетъ и намъ всѣмъ св. Апостолъ, не будьте дѣти умома, на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтны* (1 Кор. 14, 20).

Возречи этому, указываютъ обычно на довѣренность благодати Божіей, умудрившей не книжныхъ рыбарей, а содѣлавшей ихъ побѣдоносными провозвѣстниками Премудрости Божественной. Но само же слово Божіе показываетъ ясно, что апостольскія благодатныя дарованія были чрезвычайны, по чрезвычайности апостольскаго служенія. Св. Апостолы были первыми дѣлателями въ новомъ вертоградѣ, — имъ и необходима была особенная свыше помощь, (1 Кор. 12, 28). Въ незначности св. Апостоловъ весь міръ долженъ былъ увидѣть, и достаточно увидѣть премудрость Распятаго и Воскресшаго (1 Кор. 1, 25—31, 2, 1—5). Такъ, несомнѣнно, что Св. Духу угодно было, на Апостоловъ излить всѣ благодатныя дарованія. Но Ему же, премудрому Богу, угодно было, еще во время земной жизни Апостоловъ, раздѣлить благодатныя дарованія другимъ лицамъ инымъ образомъ: одному вѣрующему передать одинъ, а другому — другой даръ свой (1 Кор. 12, 30). И такъ, *егда вси Апостоли* (29 ст.) Кто волеетъ протязрещи Господу, и — требовать, чтобы такое слово, всманъ строва изъ-подъ пера великаго апостольскаго преемника, были также богодухновенны, какъ слова и

санія св. Апостоловъ? Самая эта богодухновенность писаній апостольскихъ, равно какъ и пророческихъ, обязываетъ пастырей Церкви еще измлада во всей широтѣ и глубинѣ изучать ихъ, по примѣру Св. Апостола Тимофея, ученика Павлова (2 Тим. 3, 15). А такъ какъ въ Св. Писаніи, по собственному самосвидѣтельству его, *есть ничто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей пошбели, превращаютъ*; то понятно, что и самое чтеніе Св. Писанія, не говоря уже о Св. Преданіи, требуетъ не вѣры только, но и должной научной подготовки особенно отъ служителей слова (2 Петр. 3, 16).

Видно ясно, что отвергающіе необходимость естественнаго развитія и наученія для служенія Церкви Христовой, мнимые поборники вѣры имѣютъ ложное понятіе и о богодухновенности св. Апостоловъ и Пророковъ, поелику предполагаютъ въ нихъ совершенное превращеніе разумно-свободной личной дѣятельности. Но несомнѣнно, что ни въ Св. Пророкахъ, ни въ св. Апостолахъ, Духъ Святый не уничтожалъ естественныхъ дарованій и истинныхъ познаній, какъ бы велики или малы они ни были. Послушаемъ, какъ объясняетъ богодухновенность Златословесный вселенскій учитель: «Въ капищахъ, говоритъ, идольскихъ когда кто бывалъ одержимъ нечистымъ духомъ и прорицалъ, то, какъ бы ведомый и связанный, былъ увлекаемъ духомъ, и нисколько не сознавалъ того, что говорилъ. Гадателю свойственно быть въ изступленіи, терпѣть принужденіе и насиліе, увлекаться и неистовствовать, какъ бѣсноватому. Бѣсу свойственно производить помѣшательство, неистовство и всякое помраченіе, а Богу — просвѣщать и сознательно учить тому, чему должно. (Посему) пророкъ говоритъ все съ трезвою душою и здравымъ разсудкомъ, зная, что онъ говоритъ, и совершенно свободно. Пророки властны были говорить и не говорить; ибо не были принуждаемы. Богъ не принуждалъ ихъ насильно,

но совѣтывалъ, убѣждалъ, угрожалъ, не помрачая разсудка ихъ. Посему, Иона убѣгалъ, Іезекииль уклонялся и Іеремія отрицался. (Злат. бес. на 1 Кор. 2 ч. 122—6 стр.). Что сказать съ Отцемъ о Пророкахъ Божіихъ, то, конечно, приложимо и къ св. Апостоламъ. Освящая и возсозидая ихъ духовныя силы, Животворящій сообщалъ освещеніе въ тѣмъ естественнымъ познаніямъ, какия были пріобрѣтены ими до призванія къ апостольскому служенію. Особенно ясно видно это въ лицѣ Ап. Павла. Въ его св. словахъ и писаніяхъ усматривается не только искусство, пріобрѣтенное у ногъ Гамалиила, — выводами утонченной мысли обличать противныя истины мѣнія, но и знакомство съ языческими писателями (Дѣян. XVII, 29. Тит. 1, 13). Книга Дѣяній Апостольскихъ повѣствуетъ, что не только не излишними, но и весьма полезными даже для обратившихся уже въ Церковь Христову, оказались, еще въ Иудействѣ пріобрѣтенныя, свѣдѣнія въ писаніяхъ и естественный даръ краснорѣчія Ап. Апологоса (Дѣян. XVIII, 24—28).

Препознанные благодати Св. Духа, ученики Христовы не смотрѣли и не могли смотрѣть презрительно на весь видимый міръ и на человѣка, слѣд. и на естественныя научныя познанія, предметами коихъ служатъ, какъ извѣстно, видимая природа, а также природа и жизнь человѣческая. Взору богопросвѣщенныхъ Апостоловъ былъ противенъ только грѣхъ, какъ поправіе вѣчныхъ премудрыхъ божественныхъ законовъ. Но за спасеніе грѣшниковъ они души свои полагали. Истинною любовію они любили и человѣка, какъ образъ Божій (Іак. 3, 9), какъ роднаго Богу (Дѣян. 17, 29); и весь видимый міръ, какъ доброе Божіе созданіе (1 Тим. 4, 5), какъ книгу богопознанія (Рим. 1, 19, 20). Такое свѣдѣніе, въ коемъ примиряется царство благодати съ царствомъ природы, преподано имъ Самимъ Божественнымъ Учителемъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, и утверждено въ умахъ и сердцахъ ихъ Духомъ Святымъ (Іоан. 14, 26).

«Видимая тварь съ лпзіями на полѣ и птицами небесными, съ зерномъ пшеничнымъ, въ землю падающимъ, съ виноградною лозою и смоковницею; человѣческая жизнь съ ея многоразличными состояніями и занятіями, съ сѣятелемъ и пастиремъ, женихомъ и невѣстой, хозяиномъ и домоправителемъ, врачомъ и судіей, военачальникомъ и царемъ, — все служить въ ученіи Іисуса Христа нагляднымъ образомъ для царства Божія, которое Онъ въ лицѣ своемъ и въ своемъ словѣ открываетъ людямъ. Ни государство съ своими учрежденіями, ни семья съ матерью и дѣтьми, сами по себѣ, — безотносительно къ грѣху, — не являются въ пречистомъ взорѣ Его чѣмъ либо нечистымъ. И вотъ, Онъ въ кругу домашней, семейной, жизни, въ Назаретѣ, въ Канѣ и Вифаніи открываетъ свою божественную славу, и благоволяетъ подчиниться государственными узаконеніямъ, уча всехъ *воздавать Кесарево Кесарю* (Марк. 12, 17). Во всемъ, кромѣ грѣха, Господь Іисусъ Христосъ указываетъ божественную премудрость, все объединяющую въ единствѣ великаго домостроительства Божія: духъ и природу глѣсную, видимое и невидимое, земное и небесное». И такъ, если Самъ Тріединный Господь Богъ, Творецъ видимаго міра и человѣка, и въ видимомъ мірѣ, и въ человѣческой жизни являетъ свое всесвятое присутствіе, свою животворящую любовь, свою непобѣдимую силу и славу, то свойственно ли истинному православному христіанину имѣть презрѣніе и отвращеніе къ здравой человѣческой наукѣ, которая именно изъ области видимой природы и человѣческой жизни почерпаетъ свое содержаніе? Безспорно, что подъ именемъ науки нерѣдко укрывается и ложь. Но чѣмъ, не включая даже и слова Божія, не злоупотреблялъ развращенный человѣческій умъ, при содѣйствіи несконнаго врага Самосущей Истины?

Чѣмъ опаснѣе эти злоупотребленія для христіанскихъ убѣжденій, тѣмъ болѣе должно быть и готовности и способности, — особенно у пастырей Церкви, — къ тому, чтобы вснѣ

и ясные показывать въ нихъ ложь, поддѣлывающуюся подъ научное истинное вѣдѣніе. По наставленію св. Апостола, они должны быть сильными и въ наставленіи здравымъ ученіемъ, и въ обличеніи противляющимся, пустослововъ и обманщиковъ (Тит. 1, 9, 10). Очевидная пригодность и необходимость для этого человѣческой мудрости засвидѣтельствована храпительницею и пророкостницею богооткровенной истины, — Св. Церковію. Общій голосъ св. отцевъ и учителей ея былъ всегда въ пользу человѣческой науки. Ихъ обличительное слово касалось и этой умственной простоты, которая и въ настоящее время дерзаетъ ублажать себя. «Если (невѣрующіе) такъ неусыпающе въ своихъ нареканіяхъ на насъ, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустый, то можемъ ли мы заслуживать какое нибудь прощеніе, если не будемъ умѣть отражать ихъ нападенія? Для чего же мы и приведены (въ церковь)? Не слышишь ли, что говоритъ Апостолъ: *готовы будете присно ко отъяту всякому погрѣшающему въ словесе о зашемъ увованіи* (1 Петр. 3, 15)? И Павелъ тоже внушаетъ, говоря: *слово Христово да вселдится въ васъ богатно* (Колос. 3, 16)? Что скажутъ на это? — Благословенна всякая душа простая; также: — *иже ходитъ просто, ходитъ надѣясь* (Притч. 10, 9)? — Но все это — отъ того, что многіе не умѣютъ даже приводить встатисвидѣтельство Писанія. Премудрый въ этомъ мѣстѣ говоритъ не о глупомъ человѣкѣ, не о томъ, который ничего не знаетъ, но о человѣкѣ незлюбявомъ, неумномъ, благоумномъ. А если бы было иначе, то напрасно было бы сказано: *будите мудры яко змѣя, и чымъ яко юлудіе* (Мат. 10, 16).» (Злат. 17 бес. на Ев. Іоан. правоуч.). Не приводя здѣсь многихъ святоотеческихъ сужденій въ томъ же родѣ, укажемъ на постоянное существованіе христіанскихъ школъ, какъ на явное доказательство попеченія Церкви объ умственномъ, научномъ образованіи своихъ чадъ и, — особенно — служителей у алтара ея, въ видахъ пресвященія самой св. вѣры. И это образованіе, дѣйствительно, великую правносило силу въ об-

щественную христіанскую жизнь. Не напрасно же Юліанъ богоотступникъ, греческій императоръ, закрывалъ христіанскія училища, ссылаясь на излишество науки при вѣрѣ христіанъ въ Евангеліе. Драгоценна для Церкви и теперь человѣческая наука въ ея союзѣ съ вѣрою, и въ особенности при воспитаніи служителей алтара Христова. Многоцѣнны, поэтому, и всѣ дѣйствительныя средства, служащія успѣхамъ этого воспитанія, и по преимуществу — то безиримѣрное, — которое уготовано богопросвѣщенною мудростію нашего Архипастыря въ открытіи общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ нашей семинаріи.

Да возрадуется же сугубою радостію во Господѣ душа Твоя, Святитель Божій, высочтимый Архипастырь, возлюбленный общій Отецъ нашъ! Мзда Твоя многа на небеси, и слава Твоя благодарованная — бессмертна на землѣ. Много, много слезъ отеръ Ты съ унылыхъ лицъ священно Твоею десницею! И теперь плачутъ многіе; но уже не отъ скорби, а отъ созданной тобою радости.... Великое обиліе радости, крѣпкая мощь излились изъ благоутробнаго сердца Твоего въ сердца священно церковно служителей Твоихъ, а съ ними радуются и всѣ ихъ добрыя паствы. Воистину, дѣйствительными способами достигаешь Ты исполненія всеблагой воли Небеснаго Архіерея, Господа и Бога Иисуса Христа, Безначальнаго Отца Его и Всесвятаго и Животворящаго Духа! Да продлится же, милостію Божіею, драгоценная жизнь Твоя въ мирѣ и здравіи на многія и многія лѣта! Молитвами Твоими, святой Владыко, да даруетъ всемогущій Господь каждому изъ насъ, служителей Св. Церкви Его, съ большею и большею ревностію проходить великое служеніе свое, да даруетъ каждому нашему питомцу большіе и большіе успѣхи въ приготовленіи къ сему многоплодному дѣланію *въ дому святыхъ Ею*, да чрезъ насъ и чрезъ нихъ *прилагаются многіе спасаемые къ церкви* (Дѣл. 2, 47), во славу всесвятаго имени Его,

въ вѣчное Твое радованіе и прославленіе со Христомъ (Рим. 8, 17), и въ общее наше спасеніе!»

Послѣ литургіи, Его Преосвященство съ крестнымъ ходомъ отправился въ общежитіе. По многочисленности духовенства, участвовавшего въ этомъ ходѣ, Нижний-Новгородъ никогда, конечно не видѣлъ такой торжественной церковной процессіи: въ процессіи участвовали все духовенство Нижнего-Новгорода и всѣ отцы двяутиты епархіального съѣзда, числомъ до 80 человекъ, такъ что съ оо. диаконами и псаломщиками всѣхъ было едвали не больше 200 человекъ. Направленіе процессіи дано было не чрезъ ближайшія къ общежитію кремлевскія ворота, а чрезъ друшія, Дмитріевскія, выхода изъ которыхъ необходимо было проходить мимо семинаріи. Какъ велика была эта процессія, можно судить потому, что она занимала все пространство отъ Дмитріевскихъ воротъ до самой набережной. Пѣніе производимо было попеременно то отцами диаконами и псаломщиками, то архіерейскими пѣвчими. Какъ особенность процессіи, обратившая на себя общее вниманіе постороннихъ, была необычная для обыкновенныхъ процессій многочисленность иконъ, которыя несены были священниками. То дорогія для общежитія иконы, какъ священное свидѣтельство о живомъ сочувствіи нижегородскаго духовенства новооткрываемому учрежденію. Прічты нижегородскаго церкви изъявили желаніе принести въ даръ и благословеніе общежитію иконы изъ своихъ церквей и испросила на то благословеніе Владыки; (*) иконы эти

(*) Сильное сочувствіе и благодарности къ Владыкѣ вызвало устройство общежитія, можно судить, между прочимъ, и по слѣдующему обстоятельству: вѣнчикъ иконъ, посвященія общежитію, къ о. Ректору приносятъ икону и говорятъ, что женщина, принесшая икону, желаетъ его видѣть! На вопросъ, что ей угодно, женщина со слезами на глазахъ умоляетъ отца Ректора испросить у Владыки дозволеніе принести отъ нея эту икону въ даръ общежитію и повѣстать ее въ немъ. «Это, говорятъ, была родовая древняя икона, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ нашихъ и дальше она шла въ нашу роду». Действительно икона Богоматери, съ серебряными украшениями, по своему виду очень древняя; на одной сторонѣ иконы сабдушая надпись: Ся икона пожертвована въ славу и честь начальника и почитателя сего дома Премославленнаго Иоанніа и въ память вѣчнаго своего родителя священнической дочерью Александрой Федоровой Нарисленской 1876 года сентября 12 дня. Да не забываютъ искренно жертвопринимавшіи, что востановъ ея въ подарокъ ея вѣнчикъ, она стоитъ того, — отъ своего рода дѣла святельской вѣнчикомъ...

принесены были къ литургіи въ соборъ и поставлены въ алтарѣ по сторонамъ горняго мѣста на особыхъ аналояхъ; эти-то иконы и несены были въ крестномъ ходу настоятелями церквей, изъ которыхъ онѣ пожертвованы. Вмѣстѣ съ сими иконами въ крестномъ ходу несена была двоими священниками и икона (хромотипическій, въ великолѣпномъ кюгѣ, снимокъ съ Оранской иконы Божіей Матери, — иконы, какъ извѣстно, составляющей святыню всей Нижегородской епархіи), предназначенная Его Преосвященствомъ въ благословеніе общежитію; принесены были также въ соборъ и особенно чтимыя всеми Нижегородцами иконы: Нерукотвореннаго Образа Спасителя изъ принадлежащей собору часовни и Божіей Матери (Смоленской) изъ Георгіевской церкви, которыя несены были тоже священниками. Наконецъ опасались, что церковной процессіи сильно помѣшаетъ дурная погода, — погода наикунѣ весь день была очень дурная — съ дождемъ и вѣтромъ; но, къ счастью, въ воскресенье на столько разведрилось, что можно было обойтись безъ зонтиковъ и даже безъ калошъ. Природа оказалась какъ-то особенно внимательной къ намъ и на торжественную картину крестнаго хода, для полноты эффекта, наложила, такъ сказать, послѣдній очаровательный свой штрихъ: прямо противъ крестнаго хода по всему небосклону Заволжья величественно раскинулась радуга.... Не прибѣгая къ фразамъ риторическаго патетизма, въ родѣ того, наприимъ, что сама природа сочувствовала нашему торжеству, замѣчу однако, что явленіе это, при общей возбужденности въ пользу совершаемаго дѣла, хорошо, пріятно отозвалось на душѣ, не по суетврію это конечно, а потому что это самое естественное ощущеніе всегда, когда явленія природы, по своему характеру, гармонируютъ съ нашимъ душевнымъ настроеніемъ, особенно когда явленія эти возникаютъ неожиданно для насъ.

Очень жаль, что не всѣ участвовавшіе въ крестномъ ходѣ могли попасть въ домъ общежитія, — изъ постороннихъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые получили приглашеніе, немногимъ удалось быть свидѣтелями происходившаго въ немъ торжества, такъ какъ, не смотря на обширность помѣщенія общежительнаго вообще, аалъ

общества и смежныя съ нимъ комнаты оказались слишкомъ недостаточными для того, чтобы, кромѣ духовенства и учениковъ, вмѣстятъ въ себя и прочихъ участниковъ крестнаго хода. Изъ приглашенныхъ удостоили своимъ присутствіемъ наше торжество: Его Слательство, г. Начальникъ губерніи, графъ П. И. Кутайсовъ, г. Вице-губернаторъ А. Н. Всеволожской, Его Превосходительство Начальникъ дѣлазис П. П. Карцевъ, г. Городской Голова А. М. Губинъ, Его Превосходительство г. Управляющій Нижегородской почтовой конторой И. И. Соколовъ, всѣ гг. директоры учебныхъ заведеній Нижняго-Новгорода всѣ преподаватели семинаріи и многіе другіе. Не можемъ не пожалѣть, что не всѣ приглашенные приняли участіе въ торжествѣ; но это не помѣшало, впрочемъ, нашему торжеству, — оно вышло отъ того только какъ-то домашнее, семейное, безыскусственное, а отъ этаго можетъ быть — и трогательное. Это и дѣйствительно было торжество одной семьи, членами которой изъ разныхъ мѣстъ собрались около своего глубокоуважаемаго и любимаго Отца отпраздновать молитвенно знаменательное для всей семьи событіе. И усердно молились мы всѣ вмѣстѣ съ своимъ Отцемъ и горячо благодарили Господа за ниспосылаемое намъ благодѣланіе. Въ пѣніи хвалебной пѣсни «Тебѣ Бога хвалимъ» участвовала всѣ — и пѣвчіе, и духовенство, и ученики, и даже посторонніе. Эта торжественная хвала Богу, единодушно и какъ бы едиными устами возсылаемая къ Нему всѣми изъ глубины благодарнаго сердца, производала потрясающее дѣйствіе. По окончаніи пѣнія, Владыка обратился къ предстоящимъ, — всѣ поняли, что Владыка хочетъ говорить, мгновенно все стихло, и Владыка съ воодушевленіемъ, въ которомъ ярко проглядывала и радость за совершенное, и благодарность къ Совершителю всего, и самоотверженіемъ любовью къ порученнымъ отъ Господа его архипастырству, произнесъ слѣдующее:

«Благословенъ Богъ, благопосѣщившій привести въ исполненіе еще одно благодѣтельное предпріятіе! Да будетъ благословенъ предъ Господомъ Богомъ Благочестивѣйшій Мо-

нархъ, всемилостивѣйшему вниманію котораго въ нуждамъ духовенства и верховному утвержденію обязано духовенство Нижегородской епархіи приобрѣтеніемъ сего зданія. Всегдашняя благодарность верховному правительству церкви и посреднику между нимъ и Высочайшею властію, графу Димитрію Андреевичу Толстому, оказавшимъ значительное пособіе для сего приобрѣтенія. Съ сердечною радостію привѣтствую васъ, отцы и братіе, съ настоящимъ свѣтлымъ торжествомъ.

Радость откровенна и многоглаголива. Позволяю себѣ высказать то, что безъ настоящаго случая навсегда осталось бы сокровеннымъ въ глубинѣ сердца.

Кѣму неизвѣстно необезпеченное состояніе духовенства и скудость получаемыхъ имъ средствъ для своего содержанія? Но иное дѣло — знать о скудости и бѣдности по слуху, иное — самому на себѣ испытать ихъ со всѣми ихъ тяжелыми послѣдствіями. — Мнѣ судилъ Господь послѣднее.

Не роскошною и не богатою обстановкою окружено было мое дѣтство; много нуждъ и лишеній испыталъ я въ періодъ своего воспитанія. По собственному опыту извѣстна мнѣ вся непривлекательность такъ называемой квартирной жизни воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Видѣлъ я, какъ многіе способные и даровитые воспитанники гибли нравственно среди той неприглядной обстановки, въ которой они жили въ періодъ своего воспитанія. Зналъ я немало изъ своихъ сверстниковъ, которые единственно по недостатку какихъ-бы то ни было, даже самыхъ скудныхъ, средствъ къ своему содержанію, принуждены были прекращать свое образованіе. — одни не докончивши его, другіе дошедши до половини пути, а иные и едва начавши. Было время, когда мнѣ самому угрожала та же опасность. Она, конечно, и постигла бы меня, если бы благопопечительное начальство, можетъ быть даже съ отступленіемъ отъ правды законной, не оказало мнѣ помощь и пособіе. Всѣ эти грустные явленія,

повторявшаяся ежегодно по два раза, глубоко падали на впечатлительную душу, и вотъ въ головѣ, почти дѣтской въ то время, въ первый разъ возникаетъ мысль о томъ, отъ чего бы не устроить дѣло такъ, чтобы всѣ способные и желающіе учиться могли безпрепятственно, нестѣсняемые матеріальными нуждами, получать образованіе. Какъ отрадны были эти юношескія мечтанія! Какъ легко было, казалось тогда, сдѣлать это! Самыя цифровыя вычисленія, по видимому, очень легко укладывались въ заранѣе придуманныя рамки. Оно и неудивительно: въ 15-ть лѣтъ можно научиться хорошо считать, можно пріобрѣсть умѣнье такъ сопоставлять цифры, чтобы вышелъ заранѣе предположенный результатъ, по едва ли возможно узнать жизнь, какъ она есть въ дѣйствительности, и многообразныя ея потребности во всей ихъ полнотѣ.

Юношескія мечты въ свое время уступили мѣсто болѣе серьезнымъ размышленіямъ. Вопросъ о средствахъ содержанія воспитанниковъ семинаріи не имѣлъ никакого отношенія къ моему служебному положенію. Другія насущныя потребности занимали душу и отвлекали вниманіе къ другимъ вопросамъ жизни; но въ періодъ зрѣлаго мужества мнѣ снова судилъ Господь стать лицомъ къ лицу къ этому вопросу. Суровый опытъ жизни разбилъ въ прахъ радужныя мечтанія юности. То, что казалось юности очень легкимъ, потребовало дѣлать 13-ть лѣтъ настойчиваго труда, почти ни откуда не встрѣчавшаго ни поощренія, ни одобренія, и до послѣдняго времени вызывавшаго одни лишь сомнѣнія и недоумѣнія, пререканія и нареканія всякаго рода. Теперь дни моей жизни давно уже преносовились, и видимо для всѣхъ, а еще ошутительнѣе для меня самого, склоняются къ своему заводу. Благословляю и благодарю Господа, даровавшаго мнѣ къ вечеру моей жизни видѣть на дѣлѣ то, о чемъ съ такой отрадой мечталъ я во дни моей юности. Настоящій день одинъ изъ счастливейшихъ дней въ моей жизни. Знаю, отцы и

братья, что всѣ вы съ радостію сердца и сочувствіемъ горжествуете открытіе настоящаго учрежденія. Законны эта радость и это сочувствіе. Отселѣ никто изъ вашихъ дѣтей не будетъ презращать своего образованія за недостаткомъ средствъ содержанія, отселѣ ни вы, ни ваши дѣти не будете испытывать того лихорадочнаго безпокойства, которое многіе доселѣ испытывали при отправкѣ дѣтей изъ домовъ, ясно сознавая неотложную нужду въ томъ или другомъ, и немѣя возможности удовлетворить этой нуждѣ. Но мало одного сочувствія къ дѣлу. Кому неизвѣстно, что нерѣдко самыя благодѣтельныя учрежденія, начатыя, по видимому, со всѣми задатками прочнаго и долгаго существованія, быстро падаютъ не только при измѣнившихся обстоятельствахъ и условіяхъ, но иногда вслѣдствіе одной перемѣны дѣятелей. Достаточно одного невниманія къ дѣлу, менѣе того — достаточно формально-законнаго, но бездушнаго, безжизненнаго отношенія къ нему, чтобы уронить его и довести до упадка. Если всѣ вы вмѣстѣ и каждой порознь будете смотрѣть на настоящее учрежденіе какъ на собственное ваше, каково оно и есть въ дѣйствительности, и будете относиться къ нему какъ къ своему собственному, оно безспорно будетъ утверждаться, развиваться и процвѣтать. Если, напротивъ, въ глазахъ вашихъ оно будетъ чужимъ для васъ, и не будетъ, помимо васъ, какой либо сильной руки, поддерживающей его, оно незамѣтно, но довольно скоро можетъ склониться къ паденію, и вамъ будетъ принадлежать безславная слава его разрушенія. Молю Господа, чтобы этого никогда не случилось, и твердо уповаю на милость Божію, что этого и не будетъ, по крайней мѣрѣ на нашихъ глазахъ.

Обращаюсь къ вамъ, дѣти. Счастливы вы, что живете въ такое время, когда на васъ обращено вниманіе всѣхъ, и высшаго правительства церковнаго и ближайшаго начальства. Спросите отцовъ вашихъ, заботились ли о нихъ, когда были они въ вашемъ положенія, столько, сколько заботятся

о васъ?... Предоставляю вамъ самимъ вывести тѣ нравственныя обязательства, которыя налагаетъ на васъ эта заботливость. Съ своей стороны желалъ бы я только, чтобы вы всегда помнили и никогда не забывали, что вы по преимуществу дѣти церкви. Ваши отцы и вы сами въ дѣтствѣ питались отъ алтара Господня; ваше первоначальное обученіе и воспитаніе совершилось на средства церкви; ваше дальнѣйшее образованіе и содержаніе точно также будетъ совершаться на церковныя средства. Законъ не стѣсняетъ поприща вашей будущей дѣятельности, вы свободно, по влеченію своего сердца, можете избирать сами поприще служенія, какое кому угодно. Но на какомъ бы поприщѣ не пришлось кому изъ васъ дѣйствовать, никогда не забывайте, что вы всѣмъ обязаны церкви. Небудьте подобны тѣмъ несчастнымъ, которые, скажу словами Св. Апостола, отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ, которые, получивши отъ церкви все, чѣмъ они стали, не считаютъ позоромъ для себя терзать утробу возрастившей и воспитавшей ихъ матери.

Призываю на новое учрежденіе всемогущее Божіе благословеніе и молятебно вѣрляю его покрову Матери Божіей, всегдашней и скорой помощницы всѣхъ сущихъ въ нуждахъ. Въ знаменіе и всегдашнее напоминаніе о семъ покровѣ Царицы Небесной, примите, достопочтеннѣйшій о. Ректоръ, отъ меня изображеніе святѣйшаго лика Богоматери, съ молитвеннымъ желаніемъ, чтобы вѣренныя вашему смотрѣнію и руководству дѣти, взирая на святой ликъ Ея, содѣлывались достойными Ея небеснаго покровительства.»

Какое впечатлѣніе произвела задушевная рѣчь Владыки, можете судить потому, что у многихъ—многихъ видны были слезы...

Отецъ Ректоръ, видимо тронутый, приложившись къ святой иконѣ, принялъ ее, и, передавъ ученикамъ, сказалъ въ отвѣтъ на слова Владыки слѣдующее:

Пресвѣщеннѣйшій Владыко!

«Съ благоговѣйной радостію приѣмлю я сію св. икону

не только какъ несомнѣнный залогъ Вашихъ Архипастырскихъ благожеланій сему новому учрежденію, но и какъ священный—неложный залогъ будущаго благоденствія и процвѣтанія сего учрежденія. Молю Бога, чтобы это было такъ, и уповаю несомнѣнно, что будетъ такъ: Матерь Божія, святыню которой Ваша любовь и Ваше Архипастырство дарствуютъ въ благословеніе сему общежитію, Матерь Божія, пристанище и прибѣжище всѣхъ безпріютныхъ и беспомощныхъ и утѣшеніе всѣхъ скорбію обдержимыхъ, не оставитъ своимъ покровомъ питомцевъ, имѣющихъ пріютиться здѣсь и успокоиться отъ тяжкихъ невзгодъ ихъ прежней, часто безотрадной, жизни.

Да, Владыко святой! Неприглядна была жизнь своихъ воспитанниковъ... Послѣ того, что изволили сказать Вы о непривлекательности этой жизни, излишнимъ считаю вдаваться въ изложеніе дѣйствительно непривлекательныхъ подробностей ея. (Скажу только одно: больше 30 лѣтъ (беру и годы своего воспитанія) вращался я въ семинарской жизни; я на столько сроднился съ ней, что даже свою личную жизнь и мыслить не могу внѣ этой жизни; но признаюсь чистосердечно, что ради безысходной беспомощности многихъ питомцевъ, вѣренныхъ теперь моему управленію, жизнь эта по временамъ становилась для меня до изнеможенія тяжелой. Видѣть слезы горькой беспомощности, нерѣдко слезы безотраднaго отчаянія, слезы, душу раздирающія, желать отъ всего сердца помочь и быть не въ состояніи помочь—это ужасное положеніе!.. Часто оставалось только одно: отвернуться... чтобы ради приличія самому удержаться отъ безплодныхъ рыданій. Но—слава Богу, благодателю нашему! Благодаря Вамъ, Владыко милостивый, этимъ тяжелымъ временамъ настала теперь конецъ. Въ эти священныя минуты имъ находимся, такъ сказать, на рубежѣ между горькой скорбію прежней, беспомощной бѣдности этихъ питомцевъ и свѣтлой радостію наступающаго для нихъ довольства. Безъ не-

сомнительной уверенности въ томъ, что недавнее прошлое миновало безвозвратно, эти минуты были бы для насъ тяжкими минутами тревожнаго безпокойства, возбуждаемаго съ одной стороны трепетной боязнью возврата непригляднаго прошлаго, и съ другой — трепетнымъ ожиданіемъ свѣтлой будущности; мы испытывали бы тоже самое, что испытываютъ во время опасной болѣзни нѣжно любимаго дитяти, притомъ лишь наступившему кризису, еще неуспѣвшему опредѣлить исходъ тяжелой болѣзни. Но не эти минуты переживаютъ мы теперь. Кризисъ разрѣшился уже опредѣленно для насъ: счастливый исходъ къ свѣтлому будущему, безъ поворота къ сумрачному прошлому, для насъ очевиденъ и неоспоримъ; — мы живемъ теперь первыми минутами послѣ благополучно разрѣшившагося кризиса. Счастливыя минуты! Это минуты торжества для врача, — исключительное право на такое торжество, по всей справедливости, принадлежитъ теперь Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко! Это минуты радостнаго, но тихаго и блаженнаго довольства, проникающаго все существо дитяти, только лишь освободившагося отъ тяжкаго и опаснаго недуга; — это теперь ваша блаженная доля, счастливая дѣти! Это минуты невыразимой радости и горячей — слезной благодарности родителей и родныхъ дитяти, — вамъ, отцы и братья, принадлежитъ теперь эта доля счастья и насъ, но преимущественно, лежитъ этотъ долгъ благодарности!.. Это, наконецъ, минуты восторженной радости для любвеобильной няни и самоотверженной кормилицы, съ беззавѣтной преданностію лелевшихъ любимое дитя; ихъ доля служебная, но ихъ чувства радости и счастья за спасенное дитя бываютъ обыкновенно едва ли не выше самыхъ родственныхъ чувствъ; — нужно ли говорить, кому по праву и естественно должна принадлежать въ сіи минуты эта завидная доля счастья!

Что до меня лично, Владыко святой, то не могу притомъ не высказать, что много милости видѣлъ я для себя

отъ Господа въ своей жизни, но за особенную милость Божию для себя считаю я то, что на мою долю выпало безпримѣрное счастье управлять такимъ заведеніемъ, въ которомъ, благодаря Вамъ, не будетъ болѣе ни одного не только безпомощнаго, но и въ чемъ либо нуждающагося питомца, которое обеспечено такъ, какъ ни одно изъ соответствующихъ ему заведеній. По моему, для начальника заведенія нѣтъ чести выше чести ввѣреннаго ему заведенія, нѣтъ похвалы выше похвалы его заведенію, нѣтъ блага выше его блага, скажу болѣе: по моему, для начальника не можетъ быть и счастья безъ счастья его заведенія. Нужно ли говорить, на сколько своимъ благодареніемъ возвышаете Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, честь, достоинство и значеніе ввѣреннаго моему управленію заведенія! — Достаточно сказать, что, обеспечивъ такъ безпримѣрно матеріальное благосостояніе ввѣренной мнѣ семинаріи, Вы сдѣлали то, что она стала теперь счастливѣе всѣхъ другихъ семинарій!.. Что говорю: семинарій!.. Я не знаю, есть ли даже въ другихъ, болѣе богатыхъ, вѣдомствахъ заведенія, которыя бы въ цѣломъ были такъ обеспечены, какъ теперь наша семинарія.... Это ли не особенная милость Божія? Это ли не особенное счастье для начальника заведенія? Благодарю Тебя, Господи Боже мой!

Не скрою отъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, что и теперь приводилось мнѣ видѣть слезы отцовъ и матерей, да я и сейчасъ видѣлъ эти слезы, какъ безмолвно — благодарный отвѣтъ Вашимъ словамъ; но это уже не прежнія слезы: это тихія, благодатныя слезы счастья и благодарности, сопровождаемыя теплой молитвой за виновника этихъ слезъ. Благословенъ тотъ, кого наградила Господь чудодѣйственной силой превращать слезы безотрадной скорби и отчаянія въ слезы радости и счастья! — И будутъ и не перестанутъ благословлять, отъ всей души, имя Ваше всѣ осчастливленные Вами.

Дѣти! пріемля сію св. икону, храните и чтите ее, какъ

свою бездѣльную святиню. Усердно и грѣшно молитесь предъ ней за своего любвеобильнаго Архипастыря: знайте, что онъ сдѣлалъ для васъ то, чего не въ силахъ была и едва-ли могла бы когда сдѣлать для васъ даже самоотверженная родительская любовь вашихъ отцовъ и матерей.»

Послѣ словъ о. Ректора сдѣлать было отиустъ и провозглашено многолѣтне Государю Императору со всѣми царствующимъ дономъ, Св. Синоду и Преосвященному, изачальствующимъ, учащимъ и ученикамъ и проч. по обычаю.

За тѣмъ Клееральный Протоіерей К. Из. Миловидовъ, какъ представитель епархіальнаго духовенства Нижегородской епархіи, отъ лица духовенства произнесъ слѣдующую рѣчь:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отець!

Настоящее торжество открытія общежитія для воспитанниковъ семинаріи, имѣющее Васъ своимъ виновникомъ, такъ велико, что мы, не находя ничего подобнаго въ обычной, болѣе доступной намъ, средѣ современной жизни, хотя и отличающейся многочисленными явленіями благотворительности, и вообще и въ частности, на пользу просвѣщенія, невольно возбуждаемся видѣть въ Васъ, милостивѣйшій Архипастырь, особеннаго избраннаго Божія для совершенія въ избранныхъ Вашему управленію паствахъ особенныхъ великихъ дѣлъ всеблагаго промысла Божія, благоотребныхъ имъ, но ихъ составляю.

Съ давнихъ поръ благоустроющее миръ церковный слово Ваше, и прямо и посредственно, простиралось и доселѣ непрерывно простирается въ дашеннымъ мира Христова, въ разобщеніи съ церковію Христовою илцимъ обрѣсти спасеніе, именуемимъ старообрядцамъ, и — Господь видимо споспѣшествуетъ Вашему Преосвященству въ семъ многотрудномъ дѣлѣ Вашего Архипастырскаго служенія. А если сопо-

ставить вмѣстѣ всѣ устроенныя Вами благотворительныя учрежденія, заключающіяся, до приспособившейся Вамъ благодати Божіей, какъ мы смиренно уповаемъ, еще не оканчивающіяся настоящимъ великимъ и безпримѣрнымъ дѣломъ Вашего Архипастырскаго о церкви Божіей попеченія, то и здѣсь не можемъ не видѣть той же мощной силы, препобѣждающей многообразныя препятствія и достигающей своихъ великихъ цѣлей. — Тамъ — въ Саратовѣ Вами основано, устроено и Вашимъ личнымъ руководствомъ, и непосредственнымъ участіемъ направлено къ многоразличной полезной для церкви и общества, дѣятельности Братство Св. Креста; Братство сіе, во всѣхъ своихъ частяхъ и дѣйствіяхъ прочно Вами поставленное, продолжаетъ и доселѣ свои благотворныя дѣйствія, преслѣдуя указанныя Вами цѣли, и можно надѣяться, будетъ, при помощи Божіей, продолжать свою дѣятельность и принести благословенные плоды. Тамъ же, въ Саратовѣ, на пользу церкви и служащихъ ей устроены Вами свѣчной заводъ и торговля помѣщенія, доставляющія хорошія средства на покрытіе необходимыхъ нуждъ и потребностей церкви, коихъ безъ этаго покрыть было бы нечѣмъ. — устроены также Вами учебно-заработный домъ для круглыхъ сиротъ обоого пола изъ всякаго сословія, съ цѣлію обученія ихъ грамотѣ и ремеслу. Тамъ Вами благоустроена Киновія, это священное мѣсто просвѣщенія именуемыхъ старообрядцевъ. Тамъ устроены Вами, послѣ Васъ открытый, приютъ для малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія обоого пола. А у насъ, въ недолговременное служеніе Ваше, Господь благопоспѣшилъ Вамъ открыть, для обращенія на путь истинны именуемыхъ старообрядцевъ, такое же Братство Св. Креста со многими въ разныхъ мѣстахъ отдѣленіями, изъ коихъ нѣкоторыя съ особеннымъ усиліемъ и начали преслѣдовать предъ назначенныя имъ богоугодныя цѣли: свѣчной заводъ, устроенный при Епархіальномъ Попечительствѣ Вашими предшественниками, Вы возвели на степень многоплоднаго учре-

иденія, которое даетъ обильныя средства, могущія доставлять потребное для церкви и служащихъ ей во многихъ случаяхъ въ нашемъ градѣ Вы, сверхъ того, устроили и открыли пріютъ для малолѣтнихъ мальчиковъ и дѣвочекъ—сиротъ духовнаго званія, остававшихся безъ пріюта, призора и руководства, по смерти своихъ родителей, или по другимъ несчастнымъ случаямъ, и навсегда обеспечили содержаніе пріюта достаточнымъ для того капиталомъ. Вамъ какъ стало, сердобольнѣйшій Отецъ и Архипастырь, и тѣхъ, въ нашемъ духовенствѣ, дѣтей, которые, по малоспособности, не могутъ поступить въ духовныя училища, или, поступивъ въ оныя, не могутъ продолжать начатаго въ нихъ ученія, и въ этомъ снисхожденіи къ малоспособнымъ дѣтямъ Ваша мудрость нашла средства оказать многополезную и для дѣтей и родителей ихъ, и для самаго общества, помощь: Вы учредили и для такихъ дѣтей при обители, состоящей въ Вашемъ непосредственномъ управленіи, ремесленное училище, чтобы и имъ дать сообразное съ ихъ силами и способностями нужное обученіе и доставить пожизненный кусокъ хлѣба съ честнымъ именемъ ремесленниковъ.—Наконецъ, въ порядкѣ предъбывшихъ дѣлъ, содѣяно Вами, милостивѣйшій Архипастырь, такое дѣло, коему нельзя вѣрить по первому и второму услышанію, предъ которымъ намъ, для коихъ оно сдѣлано, остается только благоговѣть и въ благодарныхъ чувствахъ глубокой признательности молиться за Васъ день и ночь благолюбившему намъ чрезъ Васъ Господу.—Ваша милость освобождаетъ нашихъ братьевъ, имѣющихъ семейства, не рѣдко весьма многочисленныя, но въ большинствѣ, а можно сказать—и вообще, необладающихъ достаточными средствами къ приличному ихъ содержанію, а тѣмъ болѣе къ приличному воспитанію,—освобождаетъ отъ тѣхъ тяжелыхъ жертвъ, коихъ требовало отъ нихъ содержаніе сыновей въ семинаріи. Ваша милость даетъ имъ чрезъ это средства поспѣшь о приличномъ воспитаніи и образованіи дочерей, которое, по усло-

віямъ и требованіямъ настоящаго времени, стало столь же необходимо и для дочерей, какъ и для сыновей. Ваша милость вообще облегчаетъ малообеспеченный бытъ нашего духовенства, отвращая отъ него скудость и бѣдность, и облегчая тѣ излишне тяжкіе тѣлесныя труды, коихъ требовало отъ него покрытіе нужды и потребностей по содержанію обучающихся въ семинаріи дѣтей.—Наконецъ, Ваша милость, Ваше просвѣщенное и любвеобильное о дѣтяхъ духовенства попеченіе, давая болѣе удобства семинарскому начальству руководить питомцами, благопоспѣшествуетъ религіозному, умственному и нравственному совершенству ихъ, а чрезъ то и благу самой церкви Божіей, могущей въ свое время имѣть въ нихъ лучшихъ пастырей и учителей и на всякое благое дѣло уготованныхъ.

Вожделѣннымъ здравіемъ, многолѣтіемъ и благоденствіемъ во время земной жизни Вашей, и вѣчною, неувядающею славою въ ликѣ Апостоловъ и Святителей на небеси, да вознаградитъ Васъ, великій благодѣтель нашъ, за Ваши неуслышныя о благѣ паствы попеченія, Вседержавный Глава и Владыка Церкви Господь Исусъ Христосъ, молитвами святыхъ небожителей, а при нихъ и чрезъ нихъ не только іерейскимъ, но и вдовицъ съ сиротами богопріятнѣйшимъ моленіемъ за Ваше великое добро паствѣ, за Вашу святую и дѣятельную любовь къ ней,—за то помолится о Васъ и вселенній — и облагодѣтельствованный Вами, и услышавшій только, какъ чрезъ Ваше святительство возсіяла благодать Божія на горахъ и долахъ нашей Низовскія земли.

Преосвященный видимо былъ тронутъ искренностію и задушевностію этихъ рѣчей.

По сѣи сего Владыка, въ сопровожденіи протодіакона и нѣкоторыхъ изъ служившихъ оо. протоіереевъ, отправился для орошенія пошвенной общезитія святою водою. Между тѣмъ въ залѣ наведенно разставили для посѣтителей кресла и стулья. Когда, по возвращеніи Владыки и по разоблаченіи, всѣ заняли свои мѣста,

подать была чаша, а г. Инспекторъ семинаріи, съ нарочно пригото-
вленной для сего вазы, произнесъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Превосвѣщенство, Милостивый Архіепископъ,

и Вы, Достопочтенные отцы и братіе!

Иный молитвами Св. Церкви освящено это зданіе для
общества тѣхъ воспитанниковъ семинаріи, которые прежде
размѣщались на вольно-наемныхъ квартирахъ. Отнынѣ этимъ
воспитанникамъ не будетъ нужды и въ осеннюю грязь, и въ
зимнюю стужу, и въ лѣтніе жары, собираться въ семинарію
изъ разныхъ отдаленныхъ окраинъ города, чтобы послѣ уро-
ковъ опять расходиться по разнымъ сѣннымъ, ямскимъ, гот-
мановскимъ и другимъ улицамъ и переулкамъ. Отнынѣ они
будутъ жить въ этомъ, во всѣхъ отношеніяхъ благоустроен-
номъ, зданіи. — Что бы повѣсть значеніе настоящаго торжества,
надо представить, что были за квартиры, въ которыхъ жили
до сего времени воспитанники семинаріи! Это были, по боль-
шей части, пыльные и тѣсные чердаки, или сырыя подваль-
ныя комнаты, или помѣщенія въ хозяйскихъ кухняхъ. Квар-
тиры эти были лишены всякихъ гигиеническихъ условій; въ
нихъ не было надлежащаго простора и воздуха; часто въ эти
квартиры свѣтъ проникалъ чрезъ единственное окно, выхо-
дившее при томъ на грязный дворъ. Темнота, сырость, от-
сутствіе чистоты, а въ зимнее время холодъ, угаръ верѣдь
производили болѣзни и во всякомъ случаѣ тяжелое впечатлѣ-
ніе на душу. Въ учебномъ отношеніи квартирные ученики
встрѣчали то неудобство, что часто не имѣли всѣхъ нужныхъ
учебниковъ и учебныхъ пособій и много непроизводительно
теряли времени на списываніе заданныхъ уроковъ съ книгъ
сосѣдней товарищей, — а также — на дальній проходъ въ семина-
рію и обратно. Въ нравственномъ отношеніи они не были
гарантированы отъ многихъ соблазновъ, такъ какъ, помѣ-

щаясь о бокъ съ лицами, принадлежащими другой средѣ и
часто немѣющими, надлежащаго умственного и нравствен-
наго развитія, они, волей-неволей, видѣли и слышали то, че-
го видѣть и слышать имъ не слѣдовало. Какъ часто мирныя
вечернія занятія квартирныхъ учениковъ прерывались буйной
бранью или пьяною пѣснью какихъ либо разгулявшихся ма-
стеровыхъ или извозчиковъ, жившихъ по сосѣдству съ квар-
тирою учениковъ, а иногда въ томъ же самомъ домѣ! При-
соединимъ къ этому сундукъ столъ квартирныхъ учениковъ,
состоящій болѣею частію изъ простыхъ щей и ваши, ихъ
бѣдную одежду, ихъ постели, за немѣніемъ вродетей, раз-
бросанная по сундукамъ и по полу, ихъ скучную обстанов-
ку кругомъ, — и мы будемъ имѣть нисколько непреувеличен-
ное изображеніе печальнаго быта квартирныхъ воспитанни-
ковъ. Такъ жили в горѣ мыкали эти ученики многіе годы.
Но вотъ вѣсто бѣдныхъ лачугъ, терпящихся въ оврагахъ и гряз-
ныхъ захолустьяхъ, помѣщенія квартирныхъ учениковъ переносят-
ся въ великолѣпное зданіе, въ самой здоровой мѣстности города,
въ нѣсколькихъ шагахъ отъ семинаріи и съ видомъ на прекрасную
панораму Заволжья, способныхъ вдохновлять юношество и пробуж-
дать въ немъ эстетическія силы; вмѣсто душныхъ и темныхъ ка-
мерокъ, гдѣ въ зимніе вечера, при свѣтѣ одной сальной свѣчи или
дымящейся керосиновой лампы, тѣсилось вокругъ единственнаго
стола отъ нати до десяти учениковъ, поднимавшихъ споръ изъ-за
мѣсты, ближайшихъ къ огню, они будутъ заниматься въ этихъ
свѣтлыхъ, просторныхъ и теплыхъ залахъ, снабженныхъ съ избыт-
комъ всякою мебелью и всеми приспособленіями для учебныхъ заня-
тій. Здѣсь въ этихъ прекрасныхъ помѣщеніяхъ, равныхъ которымъ
можно найти только въ столичныхъ и притомъ привилегирован-
ныхъ заведеніяхъ, будутъ жить и заниматься воспитанники, не за-
ботясь, какъ прежде, о томъ, гдѣ-бы достать денегъ на уплату
за квартиру, на покупку муки, крупы, одежды и обуви и т. д., ибо
какому изъ духовныхъ лицъ извѣстно, что многіе родители квар-
тирныхъ учениковъ, по бѣдности своей, часто не въ состояніи бы-

ли слабнуть своихъ дѣтей всѣмъ потребнымъ для жизни и ученія, такъ что сами дѣти принуждены были, въ ущербъ своему прямому дѣлу, добывать кое-какія средства частными уроками. Теперь же эти дѣти всѣмъ необходимымъ для нихъ будутъ обеспечены вполнѣ. После классныхъ занятій, ихъ будетъ ожидать отдыхъ въ этихъ полныхъ свѣта и воздуха комнатахъ, въ столовой — сытная и свѣжая пища, а въ спальняхъ — мягкая постель съ чистымъ бѣльемъ.

Кто же виновникъ такой счастливой перемены въ бытѣ квартирныхъ воспитанниковъ? Это — Вы, нашъ почительнѣйшій и реальнѣйшій о благо семінаріи Архипастырь. Вамъ принадлежитъ инициатива учрежденія общежитія для самокоштныхъ учениковъ; Вами приобручены и средства для устройства и поддержанія его; Вами къ своему короткое время приготовлено все, что нужно для открытія этого благотворнаго учрежденія, наконецъ — ускорены и самый процессъ открытія его. — Нѣтъ нужды изображать то, какую важную заслугу оказали Ваше Преосвященство этимъ учрежденіемъ общежитія для воспитанниковъ учебному и воспитательному дѣлу въ семінаріи и какую помощь и благодѣяніе сдѣлали Вы этимъ бѣдному духовенству своей епархіи. Всякому изъ насъ это ясно до очевидности. После сего, отцамъ и дѣтямъ, воспитывающимъ и воспитанникамъ остается лишь благодарить Ваше Преосвященство за Вашу отеческую заботливость и безпримѣрные труды и предпріятія. — Особенно вамъ, наши питомцы, на которыхъ ближе и прежде всего распространяется благодѣтельное учрежденіе нашего Архипастыря, — вамъ должно всегда помнить вашего благодѣтеля, такъ хорошо устроившаго бытъ вашъ, и, получивъ его благодѣяніе, стараться возблагодарить за нихъ своими усильями и добрымъ поведеніемъ. Не забудьте того, что если ваши старшіе братья и товарищи, при прежнихъ весьма тяжелыхъ условіяхъ квартирной жизни, находили въ себѣ достаточно силъ и характера, чтобы, преодолевая всѣ внѣшнія невзгоды, учиться и выдѣлать изъ себя ежегодно не одну десятку любящихъ науку молодыхъ людей, которые поступали въ разныя высшія заведенія академіи, университета и лицей, то вамъ (наши теперешніе пи-

томцы), при несравненно лучшихъ условіяхъ жизни, должно выдѣлать изъ себя еще большій процентъ такихъ трудолюбивыхъ и достойныхъ товарищей! Наболѣе же всего старайтесь изучать слово Божіе и *возрастать въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа* (2 Петр. 3 гл. ст. 18), чтобы въ послѣдствіи явиться достойными пастырями Церкви и учителями народа, чѣмъ вы особенно будете удовлетворять цѣли воспитанія своего въ семінаріи и порадуете нашего заботливѣйшаго Отца-Архипастыря. Старайтесь также о томъ, чтобы поведеніе ваше было безукоризненно. Съ открытіемъ общежитія, когда въ одномъ мѣстѣ соберется до сотни молодыхъ людей, откроется большая возможность и добру — вліять на зло, и злу — на добро. Мы отъ души желаемъ и молимъ Бога, чтобы одно добро здѣсь нѣло свое мѣсто, чтобы, вы, гг., соревновали другъ другу только въ честномъ, полезномъ и угодномъ Богу, — чтобы между вами было тѣсное и доброе товарищество и та дружба, которая не расторгается ни временемъ, ни пространствомъ. Мы отъ души желаемъ также, чтобы изъ новаго общежитія не вышло ни одного лица, которое бы хотя немного напомнило забытый теперь, къ счастью, но встрѣчавшійся когда-то весьма непріятный и грубый типъ воспитанника старой бурсы. Тѣ типы создавались при общемъ небреженіи къ быту учениковъ, голодомъ, холодомъ, грубостью и грязью всего окружающаго. То-ли видишь теперь? Теперь мы видимъ отеческую и нѣжную заботливость о воспитанникахъ, примѣръ которой являетъ нашъ благодѣтель-Архипастырь. Теперь учениковъ будетъ окружать во всемъ довольство, чистота, порядокъ и примѣрное благообразіе. При этихъ условіяхъ, не только не сдѣлаетъ грубѣть и понижаться нравственно, напротивъ теперь представляется полная возможность безпримѣнно вдохновляться свѣтымъ трудомъ и возвышаться мыслями, чувствами и стремленіями. Учитесь же и совершенствуйтесь, наши дорогие питомцы, на новомъ мѣстѣ, съ новою энергіей и удвоенными силами, а мы — ваша воспитатели и наставники, руководимые мудрымъ управленіемъ нашего Архипастыря, будемъ, по мѣрѣ силъ своихъ, споспѣшество-

вать вашии успѣхамъ и отъ души радоваться каждому движению вашему впередъ по пути умственнаго созрѣванія и нравственнаго преуславія.

Ваше Пресвященство! проникнутый глубокимъ чувствомъ благодарности къ Вамъ за устройство Вашии Преосвященствомъ быта квартирныхъ учениковъ, тяжелая жизнь которыхъ мнѣ, какъ инспектору, была такъ близко извѣстна, осмѣливаюсь еще разъ отъ себя и отъ учениковъ выразить Вамъ глубокую признательность, вмѣстѣ съ горячей молитвой: да подастъ Вамъ милосердый Господь здоровье и продлитъ Вашу многополезную жизнь до крайнихъ предѣловъ человѣческой жизни.»

Вслѣдъ за г. Инспекторомъ, преподаватель семинаріи В. П. Богословскій прочиталъ краткую историческую записку о способахъ и средствахъ содержанія нашей духовной школы. Видно было, что свѣдѣнія, сообщаемыя въ этой запискѣ, очень заинтересовали посѣтителей. Помѣщаемъ здѣсь эту записку.

«Въ нынѣшній день, — день открытія для учениковъ Нижегородской семинаріи общегіа, которымъ вполне обезпечивается содержаніе ихъ, мы нашли умѣстнымъ предложить Нашему благоклонному вниманію нѣсколько словъ о средствахъ содержанія воспитанниковъ Нижегородской семинаріи съ пачала ея существованія до настоящаго времени.

Первая мысль общаго повсемѣтнаго образованія и просвѣщенія нашего духовенства принадлежитъ Петру Великому. Онъ издалъ нѣсколько указовъ въ 1714, 1716 и 1720 годахъ, вмѣстѣ каждому епархіальному архіерею въ непремѣнную обязанность учредить при своемъ домѣ школу для образованія дѣтей священно-церковно-служителейскихъ. «Весьма къ исправленію церкви полезно есть сіе, — выказываетъ Петръ I-й въ Духовномъ Регламентѣ, — чтобы великій епископъ имѣлъ въ домѣ, или при домѣ своемъ школу для дѣтей и прочихъ.» По этому требованію Регламента, Преосвященный Патриархъ въ 1721 году завелъ въ Нижнемъ Новгородѣ у себя въ домѣ семинарію, подъ именемъ двухъ школъ.

Въ первые 44 года, Нижегородская семинарія, подобно другимъ семинаріямъ, не пользовалась никакимъ опредѣленнымъ изъ казны окладомъ или пособіемъ, а получала на свое содержаніе доходы изъ разныхъ епархіальныхъ источниковъ. Отцы, по требованію Регламента, обязывались доставлять своимъ дѣтямъ только одежду, а все прочее, не исключая и книгъ, имъ выдавалось изъ суммъ епархіальныхъ. «Дабы, — говорится въ Регламентѣ, — не было роптанія отъ родителей ученическихъ за великій оныхъ коштъ на учителя и на покупку книгъ, тако-же и на пропитаніе своихъ сыновей, подобаетъ, чтобы ученики и обучаемы, и кормлены были тутъ же и на готовыхъ книгахъ епископскихъ. А чтобы сіе могло статься, о семъ разсужденіе есть такое: отъ знатнѣйшихъ въ епархіи монастырей брать всякаго хлѣба 20-ю долю, да отъ земель церковныхъ 30-ю долю и на сколько бы чловѣкъ стало онаго хлѣба въ пропитанію и инымъ нуждамъ (одѣяніе не въ числѣ), толикообъ число учениковъ съ потребными служителями было.» — Этотъ способъ къ содержанію семинарій, самъ по себѣ неопредѣленный и весьма различный по количеству доходовъ епархій, былъ крайне обременителенъ для бѣднаго духовенства и не надеженъ, въ чемъ правительство и само скоро убѣдилось. Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны при нижегородскомъ епископѣ Дмитріѣ Слѣменовѣ хлѣбный сборъ отъ приходскихъ церквей отмѣненъ. По Именному Указу въ 1743 году «вмѣсто 30-й части приплоднаго всякаго по родамъ хлѣба съ соборныхъ, ружныхъ и приходскихъ церквей, на содержаніе семинаріи и пропитаніе студентовъ», началъ быть сборъ деньгами въ годъ «съ каждаго приходскаго двора по одной копейкѣ, а съ ружныхъ денежныхъ дачъ или оброчныхъ дворовъ, лавокъ, сѣнныхъ покосовъ, отдаваемыхъ въ наймы, равно какъ и съ ружнаго жалованья и съ оброчныхъ вотчинъ по три копейки съ рубля.»

Къ этимъ источникамъ доходовъ, по указу Святѣйшаго

Синода, съ 23 февраля 1744 года присоединены были доходы от штрафов, которые доставляли священно-церковно-служители—одни сами за себя, когда увольнялись от школы, а другие за своих увольняемых дѣтей и даже родственниковъ. Наконецъ, съ половины прошлаго столѣтія присоединился еще доход, собираемый съ духовенства въ годъ по семи рублей за каждаго изъ обучавшихся въ семинаріи дѣтей.

На столько неблагонадѣжны и скудны всѣ вышеуказанные источники, — это само собою очевидно, если принять во вниманіе крайнюю бѣдность, въ какой находилось духовенство особенно того времени. «О чемъ я извѣстенъ, — пишетъ Посошковъ, — такъ дѣется въ прочихъ земляхъ, чѣмъ питаются сельскіе поны, а о семъ весьма извѣстенъ, что у насъ въ Россіи поны питаются своею работою, и ничѣмъ они отъ пахотныхъ мужиковъ не отличны: мужикъ за соху и понь за соху, мужикъ за косу и понь за косу, а церковь сятая остается въ сторонѣ. Жалованья Государева имъ нѣтъ, отъ міру никакого подавнія имъ нѣтъ же, и чѣмъ имъ питаться, Богъ вѣсть». (соч. Посошков. стр. 24). — Содержать въ семинаріи дѣтей, да еще платить различныя на содержаніе семинаріи поборы для большей части тогдашняго духовенства было не подѣ силу, отчего, не смотря на разныя строгія мѣры, принимаемыя епархіальнымъ начальствомъ, многіе священно-церковно-служители «за скудостію, сборныхъ на семинарію денегъ не платили» и жаловались, что они отъ поборовъ «во всеконечное разореніе пришли и дневныя пища себѣ не имѣютъ».

Воздѣйствіе скудости средствъ и несправности сборовъ семинарныя почти всѣхъ епархій жили до чрезвычайности бѣдно. Помѣщеніе, во большей части, было сырое и холодное, пища самая скудная. Изъ описанія школьнической жизни одного протоіерея, жившаго въ половинѣ 18 вѣка, мы видимъ, что «путь воспитанія былъ путь тернистый». Сред-

ства къ воспитанію были бѣдны; ученикъ, поступающій въ семинарію, едвали не прежде всего выучивалъ канту того времени: «радуйся Россійскій Орле двуглавый, ты бо еси во всемъ мірѣ славный», — выучивалъ, чтобы выпрашивать у горожанъ дневной пищи, нѣсколько полѣнъ дровъ, а въ праздничные дни — вождельнаго пирога. Въ бурсѣ онъ могъ выучивать урокъ только при свѣтѣ горячей лучины. Таково положеніе учениковъ было, наиримѣръ, въ Харьковской епархіи (см. опис. Харьковск. епарх.); таково же во Владимірской епархіи, гдѣ ученики семинаріи, по словамъ Преосвященнаго Платона, — основателя Владимірской семинаріи, — «ходили на подобіе сущихъ нищихъ, выиравшая себѣ дневной пищи» (см. истор. Влад. сем). Не лучше было на первыхъ порахъ и у насъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Скудость средствъ заставляла не только своекоштныхъ, но и казеннокоштныхъ учениковъ обращаться къ зарабатыванію для себя денегъ псаломъ, чтеніемъ и пѣніемъ въ церквахъ, сказываніемъ поздравительныхъ стиховъ, рѣчей и діалоговъ. А во время святокъ и пасхи они имѣли обыкновеніе ходить со звѣздою и вертевомъ, или райкомъ, представлявшими Рождество, или Воскресеніе Господне; иногда представляли въ кругу зрителей и священныя драмы. Кромѣ такого зарабатыванія, недостатокъ въ содержаніи восполнялся нѣсколько и заведенными Дмитріемъ Сѣменовымъ для семинаріи огородами, обрабатываемыми самими учениками, на которыхъ сажали разные овощи. А въ случаѣ нужды заботливые іерархи помогали семинаріи и изъ своихъ доходовъ епаршескихъ и принадлежавшихъ архіерейскому дому.

Правительство видѣло недостатки для содержанія семинарій и, начиная съ 1727 года, не разъ предполагало составить штаты и положить для семинарій опредѣленные олады, но почему-то намѣренія его въ исполненіе не приводились. Случи только 44 года со времени основанія Нижегородской семинаріи, именно въ 1765 году, въ началѣ царствованія

Екатерины II-й, по случаю пресѣченія сбора съ монастырей, положенъ былъ годовою окладъ въ 816 р. 23³/₄ к. Этимъ окладомъ пользовалась семинарія 15 лѣтъ. Въ 1780 году на содержаніе семинаріи назначено было 2000 р. Въ 1797 г. этотъ окладъ былъ удвоенъ. Наконецъ, въ 1807 году, по вновь составленному проекту духовныхъ училищъ, положено выдавать изъ Нижегородскую семинарію годоваго оклада по 8000 р. Такъ было до 1818 года—до преобразования семинарій.

По незначительности, особенно на первыхъ порахъ, годоваго оклада и за оскуднѣніемъ и даже совершеннымъ уничтоженіемъ прежнихъ источниковъ, бѣдность въ семинаріи была настолько же велика, какъ и въ первые годы ея существованія. Содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ ограничивалось почти только пищею и помѣщеніемъ, а на одежду выдавалось однимъ сиротамъ по нѣскольку денегъ. Пѣвчіе и чтеніе въ церквахъ, произношеніе стиховъ, рѣчей и т. под. было, какъ и прежде, въ обыкновеніи и доставляло бѣднымъ ученикамъ насущный хлѣбъ. Многіе ученики, живущіе на квартирахъ, для прокормленія своего, носили у хозяевъ воду, рубили дрова и вообще были вмѣсто чернорабочихъ поденщиковъ. Платье семинаристовъ состояло тогда изъ полукафтанивъ, камзоловъ и затрапезныхъ халатовъ, обуви въ лѣтнее время многіе не имѣли обыкновенія носить, конечно по недостатку средствъ, а осенью и зимой обувались въ лапти или валяные сапоги. Вслѣдствіе тогоже недостатка, еще учащіеся студенты обращались съ просьбами о зачисленіи за ними того или другаго мѣста, пользуясь отъ нихъ доходами, а нѣкоторые взрослые ученики вступали даже въ союзъ брачный. Все это было немалымъ поводомъ къ тѣмъ безпорядкамъ, кои происходили въ семинаріи, и къ тѣмъ порокамъ, въ коихъ питали себя ученики. Бѣгство изъ семинаріи, нетрепкое поведеніе, воровство и кулачные бои встрѣчались нерѣдко, при всей строгости надзора и наказанійхъ (см. историч. очеркъ Нижегород. сем.). Здѣсь уместно сказать нѣсколько словъ

и о томъ, съ какою неохотою, особенно на первыхъ порахъ, отдавали священно-церковно-служители своихъ дѣтей для обученія въ семинарію. По причинѣ своей крайней бѣдности, при основаніи семинарій, духовенство почти не имѣло возможности отдавать дѣтей въ семинарію. И въ настоящее время дѣти бѣдныхъ священно-церковно-служителей, въ вакаціонное время, до утомленія работаютъ на поляхъ вмѣстѣ съ своими отцами; а въ прошедшемъ столѣтіи, назадъ тому 150 и болѣе лѣтъ, почти всѣхъ священно-церковно-служителей дѣти всегда были необходимыми, добрыми работниками и подпорой въ старости. Лишась помощника въ хозяйствѣ и полевыхъ работахъ, бѣдный отецъ окончательно терялся въ рѣшеніи вопроса: гдѣ у него средства и есть-ли возможность содержать сына въ семинаріи,—одѣть его, обути и платить за прокормленіе его въ продолженіе цѣлаго семинарскаго курса?.. Къ тому же и то приходило на мысль бѣднымъ священно-церковно-служителямъ, что они сами, не обучаясь въ семинаріи, занимаютъ мѣста священно-церковно-служительскія,—отчего же дѣти ихъ не могутъ точно также, безъ наукъ, занять такихъ же мѣстъ?!.. Если присоединить къ сему самое скудное содержаніе въ семинаріи, суровость обращенія съ семинаристами начальствующихъ и учащихъ и строгость наказаній, какимъ подвергались въ первое время ученики за самыя малѣйшіе проступки, какъ на примѣръ, нещадное бичеваніе розгами, держаніе двѣнадцатилѣтняго мальчика въ цѣпяхъ по нѣскольку мѣсяцевъ и т. под.; тогда понятно будетъ для каждаго, почему отцы съ величайшею неохотою отдавали своихъ дѣтей въ семинарію. На школу смотрѣли тогда, какъ на мѣсто истязанія. Только невольное и усиленное принужденіе могло собирать въ семинарію дѣтей и разлучать ихъ съ родителями. Сама родители рѣшались утаивать у себя бѣглыхъ изъ семинаріи дѣтей, за что подвергались штрафамъ и нещадному истязанію, а укрываемыя ими дѣти въ кандалахъ были препровождаемы въ семинарію.... Но вотъ

настали лучшія времена. — и взглядъ духовенства на просвѣщеніе и въ частности на семинаріи измѣнился.

Въ 1818 году Нижегородская семинарія была преобразована и на ея содержаніе, какъ и на содержаніе прочихъ семинарій, назначена свѣчная церковная сумма. По новому штату, Нижегородская семинарія причислена была къ 3-му разряду и стала получать вмѣстѣ съ училищами въ годъ 20,390 р. Вскорѣ послѣ преобразованія, именно въ 1828 году, начался семинарсій корнусъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится снаружи и теперь.

Такии образамъ содержаніе семинаріи было обезпечено. Казенно-комштные воспитанники семинаріи помѣщаются въ сухихъ и теплыхъ помѣщеніяхъ, получаютъ приличную одежду, пользуются здоровою и въ достаточномъ количествѣ пищею, снабжаются учебными книгами, словомъ — казеннокомшному воспитанику не было уже надобности прибѣгать къ какому либо средствамъ для своего прокормленія. Но воспитанники своекоштные, находящіеся на содержаніи отцевъ, въ большинствѣ крайне бѣдныхъ, нередко принуждены были, какъ и прежде, переносить и холодъ и голодъ и для собственнаго пропитанія прибѣгать къ тѣмъ же средствамъ, къ какимъ прибѣгали и прежніе семинаристы: между прочимъ, къ чернымъ работамъ и къ выпрашиванію милостыни подъ окнами горожанъ, посредствомъ пѣнія кантъ и стиховъ. Всѣмъ вышедшимъ изъ семинаріи въ 40-хъ и даже 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія извѣстно, что многіе бѣдные своекоштные воспитанники принуждены были жить вдали отъ семинаріи въ лухняхъ и подвалахъ и вообще въ душныхъ, сырыхъ и тѣсныхъ помѣщеніяхъ, спать по нѣскольку человѣкъ въ рядъ на голомъ, и иногда земляномъ, полу, питаться одними, такъ извѣстными, «купоросными щами», или лукомъ, накрошеннымъ въ мутную, кислую жидкость, которую называли квасомъ; ходить въ худыхъ, затрапезныхъ халатахъ,

въ лѣтнее время босикомъ, а въ зимнее время въ дырчатыхъ отцовскихъ валеныхъ сапогахъ.....

Между тѣмъ это было уже время, когда все духовенство вполне понимало необходимость просвѣщенія для дѣтей, — время, когда отцы и матери горько плакали, видя сына исключеннымъ по чему-либо изъ семинаріи, и сами дѣти считали себя на вѣкъ несчастными, если они, по неизбѣжно средства или какимъ либо другимъ причинамъ, не могли окончить полнаго курса семинаріи. И, не смотря на искреннее, самое задушевное желаніе видѣть дѣтей окончившими курсъ семинаріи, — видѣть ихъ образованными, многіе отцы, по скудости собственныхъ средствъ, не могли доставить дѣтямъ содержанія во время обученія ихъ въ семинаріи и съ болью въ сердцѣ оставляли ихъ вовсе безъ образованія. Такъ гибли многіе молодые даровитые юноши, обрекая себя на жизнь въ крестьянскомъ необразованномъ кругу. — Правда, что правительство назначало пособіе и нѣкоторымъ дѣтямъ бѣдныхъ отцевъ, но пособіе это (отъ 6 до 20 р. въ годъ) было настолько незначительно, что ни въ какомъ случаѣ не могло вполне обезпечить ничего неизбѣжнаго ученика.

Въ концѣ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія сознали, что штаты, назначенные для содержанія семинарій, недостаточны, что, вслѣдствіе годъ отъ году увеличивающейся дороговизны на всѣ жизненные припасы, невозможно стало приличнымъ образомъ содержать казеннокомштныхъ воспитанниковъ. И вотъ, по волю Государа Императора, введенъ новый уставъ въ семинаріяхъ и назначены новыя, болѣе чѣмъ вдвое противъ прежняго, увеличенные штаты. Въ Нижегородской семинаріи новый уставъ и увеличенные штаты введены въ 1867 году. По этимъ штатамъ на cadaго казеннокомшнаго воспитанника ассигнуется по 90 р. въ годъ. Благодаря такой суммѣ, содержаніе казеннокомштныхъ воспитанниковъ, противъ прежняго, значительно улучшено, такъ что многимъ ли-

даны, учившимся до преобразования семинариі, представляется это содержаніе роскошнымъ. Но участь своекоштныхъ учениковъ осталась таже, что и прежде. Въ настоящее время въ семинаріи обучается около 300 воспитанниковъ, изъ нихъ 108 пользуются казеннымъ содержаніемъ, а прочіе, около 200 человѣкъ, должны содержаться на свой коштъ, изъ нѣтъ дѣй трети—дѣти совершенно бѣдныхъ родителей, немогущихъ ни въ какомъ случаѣ дать сыновьямъ своимъ даже самаго бѣднаго содержанія. Этимъ-то бѣднымъ и приходится или голодать и холодать, подобно прежнимъ семинаристамъ, или увольняться изъ семинариі.

Духовенство Нижегородской епархіи, желая хоть сколько нибудь помочь бѣднымъ воспитанникамъ, до настоящаго года, содержало въ качествѣ неполныхъ пансіонеровъ въ семинаріи до 40 воспитанниковъ. Помѣщаясь въ семинаріи и пользуясь казеннымъ столомъ, епархіальные пансіонеры должны были одѣваться на свой счетъ,—и многимъ изъ нихъ приходилось, въ ущербъ собственнымъ занятіямъ и здоровью, частными уроками зарабатывать себѣ деньги для того, чтобы имѣть необходимую одежду; а были и такіе, которые, за невозможностію одѣть себя надлежащимъ образомъ, увольнялись изъ семинариі. Но епархіальные пансіонеры, по крайней мѣрѣ, пользовались во всѣхъ отношеніяхъ хорошимъ помѣщеніемъ и пищею, жили и занимались подъ руководствомъ воспитателей и имѣли подъ руками учебныя пособія; что касается квартирныхъ учениковъ (а такихъ около 100 человѣкъ), то эти послѣдніе принуждены были жить версты за три отъ семинариі, вдали отъ воспитателей, въ сырыхъ и тѣсныхъ помѣщеніяхъ и нѣрѣдко питаться однимъ только хлѣбомъ и картошелемъ, или тѣмъ же вухоросными щами, какими питались семинаристы и въ былое время.

Сознавая всѣ неудобства квартирной жизни воспитанниковъ, нижегородское духовенство давно подумывало объ открытіи общежитія, но, за неимѣніемъ средствъ, не могло

привести своей мысли и желанія въ исполненіе. Но вотъ явился на Нижегородской архіерейской кафедрѣ Архипастырь, вполне радѣющій о нуждахъ подчиненнаго ему духовенства и заботящійся о просвѣщеніи юношества. Этотъ Архипастырь скоро нашелъ средства не только для покупки дома, въ которомъ бы могли помѣститься, съ полнымъ удобствомъ, всѣ воспитанники, жившіе до сего времени въ сырыхъ и душныхъ помѣщеніяхъ вдали отъ семинариі, но и для содержанія оныхъ воспитанниковъ. Добрый и заботливый Архипастырь видѣлъ, что очень немногіе священно-церковно-служители Нижегородской епархіи могутъ удѣлять на содержаніе сыновей своихъ по 90 рублей и болѣе въ годъ, и что поэтому дать только одно помѣщеніе ученикамъ—значить оставить многихъ изъ нихъ на худой пицѣ и въ худомъ одѣваніи, а нѣкоторымъ, какъ и прежде, въ общему прискорбію родителей и ихъ самихъ, сдѣлать доступъ въ семинарію невозможнымъ. Радѣющій о подчиненномъ духовенствѣ Архипастырь, приобрѣтя это роскошное зданіе для помѣщенія воспитанниковъ, выискалъ средства и для ихъ содержанія, совершенно одинаковаго съ казеннокоштными воспитанниками, не требуя отъ учениковъ, во время обученія ихъ, или отъ бѣдныхъ отцовъ никакихъ взносов. Дѣло это еще небывалое ни въ одной епархіи. Оно говоритъ само за себя.

Для ознакомленія съ нимъ, предлагаемъ Вашему вниманію утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ положеніе объ общежитіи.

§ 1. Общежитіе для своекоштныхъ учениковъ семинариі устроается Епархіальнымъ начальствомъ, съ цѣлію сколько воспитательною,—чтобы дать всѣмъ ученикамъ семинариі приличное и вполне соответствующее гигиеническимъ требованіямъ помѣщеніе, а семинарскому начальству дать возможность, при удобствѣ надзора за учениками, вести болѣе цѣлесообразно дѣло ихъ воспитанія, столько же и благотворительною,—чтобы въ матеріальномъ отношеніи вполне обес-

вечить всѣхъ учениковъ Семинаріи, такъ чтобы имъ съ этой стороны не было никакихъ препятствій въ дѣлѣ приготовленія на служеніе Св. Церкви.

§ 2. Для удобнѣйшаго достиженія цѣлей воспитательныхъ, признается необходимымъ обязательное помѣщеніе въ общежитіи всѣхъ неказеннокоштныхъ учениковъ семинаріи, исключая тѣхъ учениковъ, родители которыхъ мѣстожителство имѣютъ въ Нижнемъ Новгородѣ, — такіе могутъ жить вмѣстѣ съ родителями, если послѣдніе того пожелаютъ. Могутъ также ученики оставаться на жительствѣ у своихъ ближайшихъ родственниковъ, а въ экстренныхъ случаяхъ и по особенно уважительнымъ причинамъ, даже и въ семействахъ лицъ неродственныхъ, но не иначе, какъ по усмотрѣнію семинарскаго начальства и съ разрѣшенія семинарскаго Правленія.

§ 3. Епархіальное начальство будетъ давать полное, во всемъ одинаковое съ казеннокоштнымъ, содержаніе всѣмъ неказеннокоштнымъ ученикамъ семинаріи, на счетъ суммъ свѣчнаго епархіальнаго завода и другихъ мѣстныхъ епархіальныхъ источниковъ.

Примѣчаніе. Если, по какимъ-либо обстоятельствамъ, окажется недостаточно епархіальныхъ средствъ для покрытія всѣхъ расходовъ по содержанію общежитія, то родители дѣтей, являющихся въ общежитіи, обязаны пополнить недостающее количество суммы, сколько придется по раскладкѣ на каждаго ученика, но вообще не выше 25 р. въ годъ.

§ 4. Ученики поступаютъ на содержаніе изъ суммъ епархіальныхъ или въ качествѣ полныхъ епархіальныхъ пансіонеровъ, пользующихся полнымъ содержаніемъ безъ всякаго съ ихъ стороны взноса, или въ качествѣ неполныхъ пансіонеровъ, оплачивающихъ таковое содержаніе ежегоднымъ взносомъ въ 55 руб. и пользующихся изъ епархіальныхъ средствъ только добавочнымъ, въ размѣрѣ, необходимомъ для ихъ полнаго содержанія, вспоможеніемъ.

§ 5. Если полный епархіальный пансіонеръ, по выходѣ изъ семинаріи, поступитъ на службу по гражданскому вѣдомству, то употребленная на его содержаніе сумма взыскивается съ него и возвращается къ своему источнику, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ производится взысканіе съ учениковъ, пользовавшихся казеннымъ содержаніемъ; неполные же пансіонеры, пользовавшіеся изъ епархіальныхъ средствъ только добавочнымъ вспоможеніемъ, въ означенномъ случаѣ освобождаются отъ всякихъ взысканій.

Примѣчаніе 1-е. Въ случаѣ взысканія съ ученика по сему §, вчитается въ причитающейся съ него суммы взысканная на его содержаніе, по примѣчанію къ § 3-му, сумма.

Примѣчаніе 2-е. Пансіонеры, дѣти лицъ недуховнаго вѣдомства, отъ взысканій не освобождаются.

§ 6. Право на поступленіе въ общежитіе, въ качествѣ какъ полныхъ епархіальныхъ пансіонеровъ, такъ и неполныхъ пансіонеровъ, имѣютъ только тѣ ученики семинаріи, родители которыхъ принадлежатъ къ Нижегородской епархіи, дѣти же иноепархіальныхъ родителей поступаютъ, по ихъ усмотрѣнію, въ епархіальное или казенное общежитіе своекоштными полными пансіонерами, со взносомъ за полное содержаніе 100 рублей въ годъ, или неполными пансіонерами съ взносомъ 55 руб. въ годъ, съ обязательствомъ имѣть одежду, одинаковую съ казенной.

§ 7. Плата за содержаніе пансіонеровъ въ епархіальномъ общежитіи производится согласно требованіямъ §§ 167 и 168 Устава Семинаріи.

§ 8. Общежитіемъ завѣдуетъ Правленіе Семинаріи не только по учебно-воспитательной, но и по экономической части.

§ 9. Предъ началомъ учебнаго года, всѣ своекоштные ученики семинаріи подаютъ на имя Ректора семинаріи письменныя заявленія на счетъ того, какъ желаютъ они помѣститься въ общежитіи, — въ качествѣ ли полныхъ епархіаль-

ныхъ пансіонеровъ, или же въ качествѣ неполныхъ пансіонеровъ, со взносомъ 53 руб. въ годъ. Въ то же время подаются прошенія родителей или ближайшихъ родственниковъ своекоштныхъ учениковъ о желаніи оставить ихъ на жительство у себя, а также и прошенія о дозволеніи остаться на жительство въ семействахъ лицъ неродственныхъ.

§ 10. По приѣмѣ учениковъ, согласно § 10 уст. семинаріи, на казенное содержаніе, Правленіе Семинаріи всѣхъ остальныхъ учениковъ зачисляетъ, согласно ихъ или ихъ родителей желанію, или полными епархіальными пансіонерами или неполными, или же разрѣшаетъ, согласно прошеніямъ, остаться на жительство у родителей и ближайшихъ своихъ родственниковъ, а также въ семействахъ лицъ неродственныхъ.

Примѣчаніе 1-е. Изъявившіе желаніе остаться на жительство внѣ общежитія не получаютъ никакого пособія изъ епархіальныхъ средствъ.

Примѣчаніе 2-е. При помѣщеніи епархіальныхъ пансіонеровъ въ казенное общежитіе (за недостаткомъ мѣста въ епархіальномъ), въ качествѣ полныхъ пансіонеровъ, плата за нихъ изъ епархіальныхъ суммъ должна быть одинакова съ штатными осладми казеннокоштныхъ учениковъ, т. е. по 90 р. въ годъ.

§ 11. Содержаніе учениковъ въ епархіальномъ общежитіи имѣетъ быть во всемъ: и по пищѣ, и по одеждѣ, и по учебнымъ пособиямъ и принадлежностямъ, одинаковое съ содержаніемъ учениковъ въ казенномъ общежитіи.

Примѣчаніе. Завтракъ для епархіальныхъ пансіонеровъ въ учебные дни готовится въ семинарской кухнѣ изъ казенныхъ матеріаловъ, за что, по расчету, каждому ежедневно уплачивается въ семинарскую экономію изъ суммъ епархіальныхъ.

§ 12. Образъ жизни и поведенія учениковъ епархіальнаго общежитія обуславливается тѣми же самыми требова-

ніями устава семинаріи и семинарской инструкціи, какія существуютъ для казеннаго семинарскаго общежитія.

§ 13. Лишеніе учениковъ епархіальнаго содержанія производится Правленіемъ Семинаріи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и лишеніе содержанія учениковъ казеннокоштныхъ, за исключеніемъ того, что хотя бы своекоштные ученики были и внѣ положеннаго по штату количества учениковъ, они не лишаются права на епархіальное содержаніе. Но лишенные казеннаго содержанія за проступки не принимаются на епархіальное содержаніе, впродъ до усмотрѣнія Правленія Семинаріи.

§ 14. Для постояннаго ближайшаго наблюденія за поведеніемъ учениковъ въ общежитіи и для содѣйствія въ приготовленіи задаваемыхъ имъ уроковъ, согласно опредѣленію Св. Синода 10/23 ноября 1871 г. (Собр. пост. стр. 2), приглашаются двое изъ наставниковъ семинаріи, въ качествѣ надзирателей.

§ 15. Надзиратели изъ наставниковъ избираются Ректоромъ и Инспекторомъ семинаріи изъ наличныхъ наставниковъ семинаріи и, по представленію ихъ, утверждаются въ должности мѣстнымъ Преосвященнымъ.

Примѣчаніе. Если никто изъ наставниковъ семинаріи не изъявитъ согласія принять на себя сей обязанности, то надзоръ за учениками въ общежитіи поручается помощнику инспектора и одному изъ надзирателей, избираемыхъ изъ благонадежныхъ студентовъ Семинаріи.

§ 16. Надзиратели изъ наставниковъ неопустительно присутствуютъ поочередно, во время молитвъ, стола и при домашнихъ занятіяхъ учениковъ, провожаютъ ихъ къ богослуженію въ семинарскую церковь, а также руководятъ ихъ во время прогулокъ и игръ и даютъ ученикамъ общежитія краткосрочные отпуски въ неучебные часы; отпуски же на праздничное и каникулярное время даются ученикамъ общежитія Инспекторомъ семинаріи.

§ 17. Имѣя постоянное наблюдение за поведениемъ учениковъ въ общежитіи и ближайшимъ образомъ руководи ихъ воспитаніемъ, надзиратели изъ наставниковъ, относительно принятія мѣръ въ пресѣченію проступковъ между учениками и шеканій за проступки, пользуются тѣми же правами, какия предоставлены семинарскою инструкціею для помощника инспектора; и въ своихъ отношеніяхъ къ инспектору руководствуются тою же инструкціею.

§ 18. Надзиратели изъ наставниковъ ведутъ штрафную книгу, въ которую записываются все проступки учениковъ общежитія, съ обозначеніемъ мѣръ, употребленныхъ ими, въ потребныхъ случаяхъ, относительно провинившихся учениковъ. О проступкахъ болѣе важныхъ надзиратели немедленно даютъ знать Инспектору.

§ 19. Надзиратели изъ наставниковъ участвуютъ въ составленіи мѣсячныхъ и годичныхъ инспекторскихъ отчетовъ по поведенію учениковъ, съ совѣщательнымъ голосомъ, а въ случаѣ надобности, на основаніи § 57 уст. сем., приглашаются въ собраніе Правленія Семинаріи.

§ 20. Каждому надзирателю дается въ общежитіи безплатно квартира съ отопленіемъ.

§ 21. Кроме того, въ вознагражденіе за труды по надзору и воспитанію, каждому надзирателю изъ наставниковъ полагается не менѣе положеннаго журн. опр. педагогическаго собранія Правленія Семинаріи отъ 9 декабря 1874 г. № 32, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, жалованья надзирателю, т. е. не менѣе 350 руб. въ годъ изъ епархіальныхъ суммъ.

§ 22. Для смотрѣнія за общежительнымъ домомъ, опредѣляется по найму смотритель общежитія.

§ 23. Смотритель общежитія исполняетъ и все обязанности по экономической части общежитія.

§ 24. Объ опущеніяхъ и несправности смотрителя по

неисполненію имъ своей должности надзиратели немедленно доносятъ Ректору семинаріи.

§ 25. Смотритель общежитія опредѣляется мѣстнымъ Преосвященнымъ, по представленію Правленія Семинаріи.

§ 26. При готовой квартирѣ съ отопленіемъ, смотритель получаетъ жалованья отъ 300—400 руб., по соглашенію съ Правленіемъ Семинаріи.

§ 27. Все дѣлопроизводство по управленію общежитіемъ и по содержанію какъ общежительнаго дома, такъ и учениковъ-пансіонеровъ сосредоточивается въ канцеляріи Правленія Семинаріи.

§ 28. Документальная часть по экономіи общежитія и отчетность по оной ведется отдѣльно отъ документальной части казенной семинарской экономіи и отчетности по ней. Экономическіе журналы, касающіеся епархіальнаго общежитія, хотя и ведутся за общимъ очереднымъ № засѣданій распорядительнаго собранія Правленія, но такъ, чтобы между статьями сихъ журналовъ отнюдь не помѣщалось статей по экономіи казенной, равно и на оборотъ. На экономическихъ журналахъ по содержанію епархіальнаго общежитія дѣлается, кроме того, на верху надпись: «по экономіи епархіальнаго общежитія».

§ 29. Удовлетвореніе всехъ потребностей по содержанію какъ общежительнаго епархіальнаго дома, такъ и епархіальныхъ пансіонеровъ, производится Правленіемъ Семинаріи тѣми же способомъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ дѣлается это относительно казеннаго общежитія, или по подряду съ торговъ, или хозяйственнымъ образомъ.

§ 30. Экономическая часть епархіальнаго общежитія, кроме личныхъ непосредственныхъ наблюденій епархіальнаго Преосвященнаго, контролируется ревизіоннымъ комитетомъ, ежегодно ревизующимъ и казенную экономическую часть семинаріи.

§ 31. Въ вознагражденіе за особые труды по управле-

нію епархіальнимъ общежитіемъ, а также и за труды по веденію канцелярскаго дѣлопроизводства, лицамъ, несущимъ сіи труды, назначается вознагражденіе, по усмотрѣнію епархіальнаго Преосвященнаго.

Изъ записки этой посѣтителя очень хорошо могли понять, что такое была наша школа прежде, и что такое она стала нынѣ, а наше прекрасное общежитіе служило, такъ сказать, нагляднымъ—очевиднымъ показателемъ того, до какого благоустройства доведена нынѣшняя духовная школа. А между тѣмъ и теперь еще можно встрѣчать людей, которые на счетъ семинарій доселѣ держатся старыхъ, нелѣпыхъ для настоящаго времени понятій, пущенныхъ въ оно время въ ходъ чрезъ литературу разными благожелателями духовной школы; такъ прокричала про насъ въ оно время литература, такъ этихъ мнѣній и держатся иныя до сихъ поръ, избавляя себя отъ труда поближе познакомиться съ дѣломъ. Да, впрочемъ, и обо всемъ обществу надо сказать, что оно мало знакомо съ настоящимъ положеніемъ духовной школы. Общество знаетъ, что въ семинаріяхъ хорошо знаютъ латинскій, греческій и русскій языки, что хорошо тамъ счисляются и проч., а что позаживе, что посущественнѣе, что касается внутренняго строя и жизни новой духовной школы,—до этого обществу какъ будто и дѣла нѣтъ. Какое въ самомъ дѣлѣ обществу дѣло до той школы, которая приготавливаетъ его будущихъ пастырей, тѣмъ болѣе, что дѣла своей совѣсти мы привыкли доверять имъ, можно сказать, только для официальной отчетности ея.... Когда даже приглашаютъ общество познакомиться поближе съ духовной школой, въ видахъ желаннаго сближенія какъ общества съ этой школой, такъ и школы съ обществомъ, то общество и откланяется какъ будто боятся на этотъ призывъ.

Но прочтенія г. Богословскимъ упомянутой исторической записки, общее вниманіе обратило на себя появленіе за

каждой воспитанника семинаріи (4 класса Николая Кострова); все видимо интересовались тѣмъ, что скажетъ этотъ воспитанникъ. Вотъ что сказалъ онъ, съ дѣтской задумчивостію и искренностію, отъ лица всѣхъ воспитанниковъ:

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырѣ и Отецъ!

«Позвольте и намъ выразить предъ Вами отъ чистаго сердца нашу искреннюю благодарность за Ваши истинно-отеческія отношенія къ намъ, которыя Вы проявляли съ самаго прибытія Вашего на здѣшнюю кафедру и которыя теперь Вы, можно по справедливости сказать, безпримѣрно доказали устройствомъ для насъ бесплатнаго общежитія.

Когда мы, въ первый разъ узнавъ о Вашемъ предиріятіи, вникли въ сущность его, поняли все значеніе его и нелегкость его выполнения,—то, радуясь Вашимъ благимъ начинаніямъ, мы желали и — не могли вѣрить въ возможность скорого осуществленія его.

Но оно осуществлялось... И мы невольно удивляемся мудрости и той неослабной энергіи Вашей, съ которой Вы продолжали и довели теперь до конца разъ задуманное Вами великое для насъ и святое дѣло.

Польза, которую получили отъ него мы и все будущіе послѣ насъ воспитанники, такъ важна, выгоды, которыя пріобрѣтутъ наши родители, столь велики, что мы можемъ съ извинительною въ семь случаевъ гордостію сказать: благодаря Вамъ, милостивѣйшему Архипастырю нашему, Вамъ, которому вполне принадлежитъ инициатива этого святаго и благаго дѣла, наша семинарія обеспечена теперь такъ, какъ ни одна другая; благодаря Вамъ, —нашему благопечительному Отцу, она счастливѣе всѣхъ другихъ семинарій.

Съ учрежденіемъ совершенно бесплатнаго, во всѣхъ отношеніяхъ благоустроеннаго общежитія, Вы избавили нашихъ родителей отъ тяжелой необходимости тратить часто послѣднія деньги изъ своихъ скудныхъ доходовъ для содержанія насъ. Вы избавили насъ отъ того зла, которое, по недостаточности средствъ въ содержанію, приходилось испытывать намъ на своихъ бѣдныхъ квартирахъ почти всегда — въ физическомъ, а иногда, что еще важнѣе, и въ нравствен-

ножь отношеній. Вы даровали намъ всѣ средства для возможно-лучшаго образованія нашего.

Намъ остается только, подобно любящимъ дѣтямъ, отъ всей души, полной признательности къ Вашему Преосвященству, благодарить Васъ, истиннаго Отца и милостиваго Архипастыря нашего. Выражая свою собственную благодарность, приносимъ Вамъ ее и за нашихъ родителей, которыхъ избавили Вы отъ тяжкихъ страданій, выносимыхъ ими досель ради нашей необеспеченности, — тѣхъ страданій, которыхъ не могла не раздѣлять и наша сыновняя любовь; ибо кому же, если не дѣтямъ, можно ближе знать и лучше всего раздѣлять чувства родителей?

Благословенъ Господь, поставившій Васъ Архипастыремъ и приведшій Васъ въ нашу епархію! Три года видимъ мы Ваше мудрое и попечительное управленіе нами и всею паствою Вашей. Благія предпріятія, которыми Вы ознаменовали эти три года, служатъ и впредь лучшимъ залогомъ Вашего мудраго попеченія о насъ и заставляютъ желать, чтобы Ваше пребываніе среди насъ продолжалось, къ нашему благу, какъ можно дольше...

Много теплыхъ молитвъ возносится и будетъ возноситься за Васъ предъ престоломъ Всевышняго пастыря и служителями Церкви. Много разъ съ любовью и благодарностію помянется имя Ваше въ домашнемъ семейномъ кругу нашими матерями.

Преосвященнѣйшій Владыко! пройдутъ годы; курсъ образованія нашего кончится; мы возмужаемъ; настанетъ пора и намъ сдѣлаться слугами Церкви и Отечеству, и одинъ Богъ знаетъ, гдѣ и какъ придется намъ провести свою жизнь... Но несомнѣнно то, что, куда бы ни забросала насъ судьба, сколько бы лѣтъ ни прожили мы, — оныи о нынѣшнемъ свѣтломъ торжествѣ никогда не забудется у насъ изъ ума, а вмѣстѣ съ этимъ никогда не угаснетъ въ нашихъ сердцахъ и благодарность къ Вамъ, виновнику этого торжества. Никогда не перестанемъ мы, такъ нынѣ облагодѣтельствованные Вами, молиться, чтобы Господь Богъ укрѣпилъ Васъ среди многоразличныхъ трудовъ и попеченій Вашихъ и сохранилъ отъ всякаго зла во все дни Вашей жизни.

Да хранить Васъ Господь, во благо святой Церкви, на многія и многія лѣта!!!..»

Рѣчь воспитанника, почти ребенка, произвела на всѣхъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе, всѣ какъ-то невольно чувствовали, что это изъ устъ младенцевъ совершается хвала и благодарность, чувствовали всю сердечность этой хвалы и благодарности, — и сердечно сочувствовали. Одного жаль, что не установившійся еще голосъ воспитанника былъ очень слабъ, такъ что потребовалось отъ всѣхъ особенное напряженіе, чтобы хорошенько выслушать его.

Послѣ этой рѣчи, Архіерейскіе пѣвчіе пропѣли концертъ, а воспитанники семинаріи отправились въ столовую. Когда доложили, что къ столу все готово, о. Ректоръ попросилъ Его Преосвященство благословить трапезу учениковъ и предложилъ Его Святельству, г. Начальнику губерніи, и прочимъ посѣтителямъ, не угодно ли имъ будетъ посѣтить столовую. Многоуважаемые гости были такъ внимательны, что съ удовольствіемъ приняли приглашеніе, и, вслѣдъ за Владыкой, отправились въ столовую. Столовая произвела на всѣхъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. Дѣйствительно, и столовое бѣлье — скатерти и салфетки, и ложки съ разливными ковшами (Фраже), и вилки съ ножами, и миски съ тарелками (Фэансовы) — все такъ хорошо, что лучшаго и желать нельзя. Его Святельство, равно какъ и г. Дивизионный Начальникъ, подробно спрашивали о. Ректора о содержаніи учениковъ, разговаривали, какъ мы узнали, о томъ же и съ самими учениками, а въ заключеніе выразили о. Ректору, что такое содержаніе они находятъ даже роскошнымъ. Высокоуважаемые посѣтители пожелали посмотреть и спальныя комнаты учениковъ. Спальныя комнаты произвели едва-ли не лучшее еще впечатлѣніе. «Какъ хорошо! Прекрасно!» слышно было отовсюду. Убранство спальныхъ комнатъ нашихъ также роскошнымъ. Мы думаемъ, что замѣчанія о роскоши не больше, какъ любезность со стороны гостей; если же итъ, то да простятъ они намъ, если мы дозволимъ на сей разъ не согласиться съ ними: собственно говоря, — роскоши итъ никакой, но что все въ высшей степени прилично, — это безспорно. О. Ректоръ въ таинствѣ смысла и отвѣчалъ на эти замѣчанія о роскоши.

Послѣ этого послѣдителямъ предложены были завтракъ. Завтракъ былъ, конечно, не роскошный, но совершенно приличный. Само собой понятно, что ради такого торжества не могло обойтись безъ гостей. Первымъ гостемъ, провозглашенный Владыкой за Государа Императора, были принять съ восторженными, долго неутомкавшими «ура»! Иначе, а за ними и всѣ присутствующе, провѣли. «Боже Царя храни» потомъ опять продолжительное «ура», опять «Боже Царя храни», «многая лѣта» и «ура!»; второй гость провозглашенъ былъ Владыкой за Св. Синодъ и Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Дмитрія Андреевича Толстаго; — троекратное «многая лѣта» было общимъ отвѣтомъ на этотъ гость, а архіерейскіе пѣвчіе провѣли концертъ. Въ это время къ Его Святельству послана была въ Петербургъ, за подписью Его Преосвященства, Ректора семинаріи и Предсѣдателя спудіальнаго съѣзда, сабдующая телеграмма: «Сейчасъ совершенно открыты общешитія для свѣкоштныхъ учениковъ Нижегородской Семинаріи. Провозглашаемъ глубоко благодарный гость за заправѣ Вашего Святельства, давшего возможность *) осуществить давно желанное для блага епархіи предиріятіе.» Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, обозрѣвавшій въ это время Оренбургскій учебный округъ, отвѣчалъ на эту телеграмму Его Преосвященству изъ Уфы, отъ 25 сентября, сабдующей телеграммой: «Весьма признателенъ за телеграмму, полученную мною сегодня, объ открытіи общешитія. Третій гость о. Ректоръ провозгласилъ за Владыку, какъ главнога виновника торжества. При пѣніи «многая лѣта», всѣ наперерывъ сибѣли къ Владыкѣ, чтобы правѣтствовати его выраженіемъ своихъ искреннѣйшихъ благожеланій. Такъ какъ правѣтствати этому и конца не предвидѣлось, то Владыка была тѣмъ добръ, что самъ вышелъ въ залъ, гдѣ находилась большая часть духовенства; чтобы поблагодарить его за то восторженное сочувствіе, съ которымъ приняло оно этотъ гость. Лашъ только ползалъ отъ въ залъ, — опять загрѣло многолѣтіе, послѣ

*) Дѣйствительно, если бы не съездъ Св. Синода на вокзалу дома не было открыто общешитіе 25-го, съ разсрочкою на доброту уральскіи частіи въ теченіи лѣтъ, то открытіе общешитія, въ такомъ обширномъ, было бы дома невозможнымъ.

второго о. Предсѣдатель съѣзда о. П. Лавровъ обратился къ Владыкѣ съ сабдующею рѣчью:

Ваше Преосвященство,

Свѣлостивѣйшій Архіепископъ!

Послѣ рѣчей высоко-досточтимыхъ особъ, что могу сказать я, сельскій житель отдаленнаго, темнаго края! Но настоящее событіе въ жизни духовенства такъ велико, что, согласно желанію собратій моихъ, съ надеждою, что отцы еще съ большимъ участіемъ и сердечнымъ расположеніемъ выслушиваютъ мысли и чувства дѣтей своихъ меньшихъ, приемию смѣлость говорить.

Ваше Преосвященство! Вы снимаете тяжелое бремя съ изнемогающаго подъ бременемъ — не одного человека, а духовенства цѣлой епархіи. Подъ гнетомъ матеріальныхъ нуждъ мы въ большинствѣ случаевъ, постановляемы были въ необходимость сами себя отчуждать отъ среды просвѣщеннаго общества, такъ какъ мы не могли не чувствовать своего униженія въ немъ, а часто, подавленные горемъ и нуждой, мы и сами унижали себя предъ многими безъ мѣры. Теперь, съ облегченіемъ нашей тяжелой доли, мы можемъ вздохнуть свободнѣе: трудный вопросъ улучшения быта духовенства настоящимъ событіемъ на половину разрѣшенъ, крайняя скудость исчезаетъ, недостойное униженіе минетъ, и мы поближе подвинемся къ просвѣщенію. Такъ много и неожиданно облегченному какъ не воспрянуть духовенству, и можно ли ему не выразить глубочайшей и искреннѣйшей благодарности своему благодѣтелю, можно сказать — освободителю своему!...

Дага наши, подъ тѣмъ же вліаніемъ, еще съ рожденія испытывали всѣ невзгоды скудости; потомъ половина изъ нихъ, благодаря заботамъ родителей въ необходимости образованія, съ великимъ трудомъ представлялась куда сабдуется для образованія; но здѣсь большая часть изъ нихъ, по той же нуждѣ, водворалась среди грубости,

невѣжества и, иногда, нравственного тѣнія, что сопровождалось не рѣдко неизлечимо гибельными послѣдствіями; а другая половина дѣтей почти сплозна обрелась на убогую долю невѣжественной поселянской жизни.

Тяжело было родительскому сердцу, но судьба нищеты и скудости была неизлечима.

Теперь задача разрешается: съ облегченіемъ бремени скудости, дѣти наши еще дома будутъ воспитаны подъ вліаніемъ другой, лучшей обстановки, а съ открытіемъ настоящаго общежитія, на извѣстныхъ его основаніяхъ, они сплозна, безъ насъ, какъ мы не думали и не гадали, и какъ нигдѣ еще не бывало, обезпечены во всѣхъ отношеніяхъ до тѣхъ поръ, пока они, правильно воспитанные и вскоррпированные, сдѣлаются способными на службу Церкви и Государству. И другая половина дѣтей отъ убогихъ вліаній поселянской жизни такъ же призовется къ просвѣщенію и плоды его, въ свое время, собирутъ по назначенію, а отъ этаго множию ждать только блага Церкви и Отечеству. И всѣмъ этимъ мы обязаны благой, мудрой и неутомимой дѣятельности Вашего Преосвященства.

О! да послѣшать Вамъ Господь—Вѣчный Архіерей нашъ исполнитъ начатое, повстантъ великое дѣло! И мы еще разъ нищезачастъ и счастье повернуть чувства глубочайшей, искреннѣйшей благодарности предъ Особою Вашего Преосвященства.

Преосвященнѣйшій Владыко! Въ память настоящаго событія, дозвольте снять и поставить въ залѣ сего учрежденія портретъ Вашъ, какъ портретъ мудраго и благаго основателя онаго.

На многія лѣта да здравствуете и благоденствуете, Преосвященнѣйшій Владыко!

Очевидно было, что о. Предсѣдатель съѣзда выражалъ дѣйствительно тѣ мысли и чувства, которые были въ умѣ и сердцѣ всего духовенства, потому что рѣчь его неоднократно прерывалась общими восклицаніями: «да,—такъ, Преосвященнѣйшій Владыко! вѣрно, Преосвященнѣйшій Владыко!».

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Владыка отвѣчалъ приблизительно слѣдующими словами:

«Благодарю васъ и въ лицѣ вашемъ все духовенство за выраженные вами отъ его имени чувства. Когда, пятнадцать лѣтъ назадъ, принималъ я жезлъ пастырскій, ввѣряемый моему недостойнству, и помышлялъ не о чести, какая мнѣ предоставлялась, но объ обязанностяхъ, сопряженныхъ съ высокимъ званіемъ, какое мнѣ усвоилось, и далъ въ сердцѣ обѣтъ Богу жить и служить не для себя, а для Церкви Божіей и ввѣренныхъ моему смотрѣнію. Благодареніе Господу, исполнявшему, во многихъ случаяхъ, сверхъ ожиданія моего, желанія сердца моего! Но силы одного человѣка, хотя и умудреннаго нѣскольکو опытомъ жизни, не всегда могутъ быть достаточны для удовлетворенія всѣмъ нуждамъ, въ особенности когда не незначительная часть ихъ должна быть употребляема на отклоненіе препятствій къ достиженію предположенной цѣли. Когда одинъ созидаетъ, а другой разрушаетъ, не выйдетъ, конечно, ничего, кромѣ напраснаго труда. Высказанныя вами отъ лица всего духовенства мысли даютъ мнѣ ручательство, что вновь открытое учрежденіе найдетъ себѣ среди духовенства дѣятельную поддержку, а при этой поддержкѣ оно безспорно упрочится и будетъ процвѣтать. Предлагаю тостъ за благосостояніе и процвѣтаніе семинарскаго общежитія.»

Нечего и говорить, съ какимъ воодушевленіемъ принять была тостъ за дорогое для духовенства общежитіе. Послѣ многолѣтня, архіерейскіе пѣніе пропѣли концертъ. Затѣмъ слѣдовали тосты, провозглашенные о. Ректоромъ, за все духовенство—въ лицѣ представителя его Каѳедральнаго Протоіерея К. И. Миловидова, за г. Начальника губерніи, всегда такъ сочувственно относящагося къ учебнымъ и воспитательнымъ учрежденіямъ Н.-Новгорода, и прочихъ гостей. Въ заключеніе Его Превосходительство, г. Даниловъ Начальникъ провозгласилъ тостъ за здоровье о. Ректора, сказавъ, что онъ за особенное удовольствіе считаетъ предложить тостъ за таковаго начальника, который свое счастье полагаетъ въ счастьи

интереснаго ему заведенія. Штациі пропѣли еще концертъ. Тѣмъ и закончилось наше торжество. Когда Владыка, отправляясь домой, проходилъ по залѣ, все духовенство пропѣло «исползаетидеспота», и съ пѣніемъ «никогда дѣта» проводило его изъ общежитія.

Рѣдко можно быть свидѣтелемъ торжества, которое бы пронизнуто было такой искренностію, задушевностію и неподдѣльнымъ воодушевленіемъ, какъ наше торжество; это было можно сказать, взрывъ восторженной радости и глубокой, беззащитной благодарности... И не удивительно. Духовенство, какъ всякому извѣстно, вообще не избаловано счастьемъ; его настоящее полно невзгодъ гнетущей бѣдности, тревогъ за дневное свое существованіе, обуславливаемое большею частію одними капризами случая; а въ будущее своей семьи оно и заглядывать страшится; для семейнаго будущего его осиротѣвшей семьи—это то страшное и грозное привидѣніе, предъ которымъ пораженному ужасомъ остается только, въ сознаніи своего безсилія, замурить глаза... Жизнь семейнаго, хотя бы даже и священника, не говорю уже о низшихъ членахъ причта,—жизнь семейнаго—это непрерывный подвигъ самоотверженія въ пользу своей семьи,—подвигъ сопровождаемый часто униженіемъ и даже самоуниженіемъ; отецъ семьи очень хорошо сознаетъ, что его личная жизнь есть единственный, хотя и малоодоходный, наличный капиталъ его семьи; если же и этотъ капиталъ исчезнетъ,—что тогда?!.. Мы не ошибемся, если скажемъ, что нѣтъ ни одного изъ семейныхъ духовныхъ, для котораго бы во всю жизнь эта тревожная мысль не была безотвязнымъ и безпощадно давящимъ его кошмаромъ, высасывающимъ у него и послѣдніе живительные соки возможно для него семейнаго счастья... Но если для родителей нѣтъ скорби гаделье и убійственнѣе скорби за печальную участь ихъ дѣтей; то съ другой стороны и нѣтъ для нихъ радости выше и живительнѣе радости за благополучіе дѣтей, особенно когда въ жизни представляется такъ мало случаевъ къ этой радости. Открытіе же общежитія, на такихъ широкихъ основаніяхъ,

есть такое событіе, которое, по своему значенію и по своимъ для семейнаго духовенства благоприятнымъ послѣдствіямъ, рѣшительно выходитъ изъ ряда явленій обыкновенныхъ, и потому самому не могло не возбудить въ духовенствѣ восторженной радости. Теперь уже отецъ семейства безъ особеннаго страха можетъ заглядывать въ будущее своей семьи, съ полной увѣренностію, что по крайней мѣрѣ будущность смывей его, въ самое дорогое для нихъ время, вполне обеспечена. Въ настоящее время изъ 288 учениковъ семинаріи 108 учениковъ содержатся на казенный счетъ, 1—на суммы, пожертвованныя благотворителями, 28 учениковъ остались на жительство—большинство у своихъ родителей, а немногіе изъ нихъ—у своихъ родственниковъ, остальные 151 содержатся на епархіальныхъ средства, — изъ нихъ 141 состоятъ полными епархіальными пансіонерами и только 2 ученика, по желанію родителей, поступили неполными пансіонерами, со взносомъ 55 р. въ годъ. По приблизительному расчету, годовое содержаніе епархіальныхъ пансіонеровъ, полагая въ то число и содержаніе общежительнаго дома, обойдется около 20 тысячъ рублей. Нельзя не сказать, что подарокъ—очень почтенный, хотя бы и не для духовнаго бѣднаго вѣдомства. Есть чему порадоваться духовенству Нижегородской епархіи!.. А если при этомъ взять во вниманіе ту сумму, которую отпускаетъ правительство на содержаніе учениковъ Нижегородской семинаріи (до 10 тысячъ на содержаніе пищею и одеждою); то пожалуй нельзя не согласиться съ о. Префекторомъ сѣзда, что съ открытіемъ общежитія, дѣйствительно трудный вопросъ улучшенія быта духовенства на половину разрѣшенъ, и духовенству можно дѣйствительно вздохнуть теперь свободнѣе. «Теперь мы можемъ вздохнуть свободнѣе: трудный вопросъ улучшенія быта духовенства настоящимъ событіемъ на половину разрѣшенъ, крайняя скудость исчезнетъ, недостойное униженіе минетъ, и мы поближе подвинемся къ просвѣщенію», теперь «и дру-

гн половина дѣтей отъ убогихъ вліній поселенской жизни также призывается къ просвѣщенію» (*), сказала въ своей рѣчи о. Предсѣдатель съѣзда. Видно, что слова эти выразили душевную мысль всего епархіального духовенства, когда все вліяющее духовенство отозвалось на нихъ единодушнымъ восклицаніемъ: «да, такъ, Преосвященнѣйшій Владыко!»

Отмѣчается, что духовенство бѣдно собственно изъ за своего богатства семей, оно бѣдствуетъ изъ-за своего счастья на семейную многочисленность, оно «изнемогаетъ подъ бременемъ», по заявленію о. Предсѣдателя, и все — подъ бременемъ семьи, добавимъ мы. Вотъ — обезпечивается на положивъ будущность его семьи, и оно заявляетъ, что «трудный вопросъ улучшенія быта духовенства на половину разрѣшенъ». Родители какъ будто и не помышляютъ ни о чемъ лично для себя, какъ будто и не живутъ они лично для себя. Такъ дорога для нихъ семья, такъ дорого для нихъ ее благополучіе! И что же удивительнаго, если торжество наше со стороны духовенства было по преимуществу торжествомъ благодарности къ Архипастырю, который, вволилъ понимая нужды духовенства, свою заботливость объ улучшеніи положенія его обратилъ именно на тотъ предметъ, который всего ближе къ его сердцу, который составляетъ и радость и муку, — и больше муку — всей его жизни? Чувство благодарности, чувство любви, можно сказать — благоговѣйной, къ своему Архипастырю, не теперь только, съ открытіемъ общезжитія, зародилось въ духовенствѣ, оно росло и крѣпло постепенно, но мѣръ развитія и усиленія дѣятельности Владыки по улучшенію семейнаго положенія духовенства; открытіе же общезжитія сообщило только окончательную полноту этому чувству. Самое безотрадное въ жизни духовенства и самое страшное

* Показанное нами же и оправданное нами оказалось столько жаловаться на бѣдность въ убогихъ дѣтяхъ, сколько и на невозможность имѣть ихъ въ домѣ, при этомъ отпавивъ пропитаніе, не смотря на то, что имъ изрѣдка даются въ одной изъ комнатъ 1-4 дѣтокъ. Не думая, чтобы убогость была пріятно-судьбою, бѣдностью къ устройству общезжитія.

для него — это сиротство семьи. Очень хорошо понималъ это Архипастырь, — и вотъ является прекрасный пріютъ «для малолѣтнихъ мальчиковъ и дѣвочекъ-сиротъ духовнаго званія, оставшихся безъ пріюта, призора и руководства по смерти своихъ родителей, или по другимъ несчастнымъ случаямъ, и навсегда обезпечено содержаніе пріюта достаточнымъ для того капиталомъ». Много невыразимой скорби причиняютъ родителямъ малоспособные къ ученію дѣти, зналъ это Владыка и *видѣлъ*, какъ гибнуть ничѣмъ незавятыя и ни къ чему въ жизни не приготовленныя эти дѣти, — и «жалъ стало», скажемъ словами о. Капелланнаго Протоіерея, «сердобольнѣйшему Отцу и Архипастырю, и этихъ дѣтей; мудрость его нашла средства оказать много полезную и для дѣтей, и для родителей ихъ и для самаго общества помощь: и для такихъ дѣтей учреждено въ обители, состоящей въ непосредственномъ управленіи Владыки, ремесленное училище, чтобы имъ дать сообразное съ ихъ силами и способностями пужное обученіе и доставить пожизненный кусокъ хлѣба съ честнымъ именемъ ремесленниковъ». Наконецъ, общезжитіе семинарское — это вѣнецъ дѣятельности Владыки по обезпеченію семейнаго положенія духовенства; это, по словамъ того же о. Протоіерея, такое дѣло, коему нельзя вѣрить по первому и второму слышанію, предъ которымъ намъ, для коихъ оно сдѣлано, остается только благоговѣть и въ благодарныхъ чувствахъ глубокой признательности молиться за Владыку, день и ночь, благодарящему намъ чрезъ него Господу».

Мы сказали, что общезжитіе семинарское есть *вънецъ* дѣятельности Владыки по обезпеченію положенія духовенства; но не *конца*, имѣемъ основаніе прибавить мы, къ сугубой радости духовенства...

Въ этомъ томъ въ это году была сдѣлана одна изъ попытокъ по отсѣченію общезжитія въ дѣла общины, каковыя не имѣетъ собою не только община, но и община съ особыми въ сѣбѣ...

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

О продолженіи изданія при С. П. Б. духовной академіи въ будущемъ 1877 году: (Продолженіе).

II. «ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ» (мѣсячныхъ прибавленій).

Независимо отъ еженедѣльнаго изданія «Церковнаго Вѣстника», будутъ выходить ежемѣсячныя прибавленія, подъ названіемъ «Христианскаго Чтенія». Редакція оставляетъ за собою право соединять, какъ было въ 1876 году, двѣ ежемѣсячныя книжки «Христианскаго Чтенія» въ одну, отъ 17-ти до 22-хъ печатныхъ листовъ, выпуская ее для удобства читателей за два мѣсяца впередъ. Въ составъ «Христианскаго Чтенія» по прежнему войдутъ:

1) Собраніе древнихъ литургій въ русскомъ переводѣ, съ особеннымъ счетомъ листовъ, такъ что къ концу 1877 г. составитъ четвертый выпускъ литургій.

2) Затѣмъ здѣсь будутъ помѣщаться: а) богословскія и церковно-историческія изслѣдованія и религіозно-археологическія изысканія; б) критическіе разборы разныхъ противохристианскихъ и противоправославныхъ теорій—экзегетическихъ, церковно-каноническихъ, философскихъ и нравственно-соціальныхъ; в) преимущественно—изслѣдованія по исторіи древней вселенской и греко-россійской православной церкви; г) здѣсь же найдутъ мѣсто подробные критическіе разборы отдѣльныхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ существу православной христианской вѣры. Не жертвуя основательностію и учеными особенностями этого рода статей, Редакція постарается придать имъ качества общедоступности и удобопонимаемости.

Въ теченіи года изъ этого рода статей составитъ учено-богословскій Сборникъ въ два большихъ тома, каждый не менѣе сорока печатныхъ листовъ.

3) Наконецъ съ особеннымъ же счетомъ листовъ въ

«Христианскомъ Чтеніи» будутъ печататься протоколы засѣданій Совѣта академіи, которые въ концѣ года составятъ особый томъ или своего рода отчетъ православной академіи предъ православными читателями о тѣхъ мѣрахъ, какія высшее духовно-учебное заведеніе употребляло для выполненія своей высокой задачи: съ одной стороны—приготовлять способныхъ преподавателей для православныхъ семинарій и достойныхъ пастырей для православной церкви, а съ другой—развивать гуманно-христианское образованіе въ Россіи.

Цѣна за 51 номеръ «Церковнаго Вѣстника» съ прибавленіями «Христианскаго Чтенія» (всего—больше 250 печатныхъ листовъ) остается прежняя—7 р. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе—съ пересылкою и доставкою—5 р.; «Христианское Чтеніе»—съ пересылкою и доставкою тоже—5 р.

ВАЖНОЕ ПРИМѢЧАНІЕ: Редакція, оставя прежнюю столь низкую цѣну за свой журналъ съ прибавленіями, обращается къ подписчикамъ съ такого рода важною и для ней и для самихъ подписчиковъ просьбою. Чтобы она хоть приблизительно могла опредѣлить количество вземиларовъ, какое нужно печатать въ слѣдующемъ году, а затѣмъ, чтобы подписчики тотчасъ же по выходѣ получили первые номера за слѣдующій годъ (печатаніе адресовъ для того огромнаго числа подписчиковъ, какое составилось въ первые же два года изданія «Церковнаго Вѣстника», требуетъ много времени), учрежденія и лица, желающія получать въ 1877 г. «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніями, благоволятъ поспѣшить присылкою своихъ требованій. Причѣмъ казенныя учрежденія, учебныя заведенія, монастыри, благочинные и причты церковей уполномочиваются присылать свои требованія даже безъ приложенія денегъ, которыя они потомъ могутъ вы-

слать въ Редакцію, но выслать однако не позже первой половины января будущаго 1877 года.

ПРИМѢЧАНІЯ:

а) Редакція приглашаетъ присылать ей статьи, подходящія къ ея программѣ, и сообщенія о разныхъ событіяхъ и явленіяхъ въ религіозно-нравственной и церковной жизни отечества, для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» и «Христіанскомъ Чтеніи», обозначая размѣръ вознагражденія.

б) Для удобства подписки Редакція имѣетъ конторы для своихъ изданій: въ Петербургѣ—при книжномъ магазинѣ Бераблева и Сиракова, въ Москвѣ—при книжномъ магазинѣ Шеранонтова, и разсылаетъ при объявленіи печатныхъ бланки для требованій на журналъ и другія изданія Редакціи. Адресъ Редакціи извѣстенъ петербургскому почтамту.

в) Выписка отдѣльныхъ изданій принимается также и у означенныхъ книгопродавцевъ.

г) Принимаются для разсылки и печатаются при журналѣ сторонніе объявленія. Издатели новыхъ книгъ, желающіе, чтобы объ ихъ изданіяхъ помѣщены были рецензіи въ «Церковномъ Вѣстникѣ», благоволятъ высылать бесплатно въ Редакцію по одному экземпляру своихъ изданій.

д) Какъ за журналъ, такъ и за отдѣльные изданія допускается разсрочка платежа выписывающимъ для церквей, причтовъ, казенныхъ заведеній и общественныхъ библіотекъ.

е) Гдѣ редакція, которая обмѣнивалась въ текущемъ году своими изданіями съ академіею, благоволятъ и въ будущемъ производить таковой обмѣнъ. Редакціямъ всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей безъ исключенія Редакція будетъ высылать безвозмездно «Церковный Вѣстникъ» вмѣстѣ съ «Христіанскимъ Чтеніемъ», но съ тѣмъ, чтобы онѣ сполна напечатали въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ настоящее объявленіе и непременно выслали въ обмѣнъ свои изданія.

ж) Адресъ редактора: «въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, противъ бывшей Конной, домъ № 125, кв. № 2, э. орд. профессору Андрею Ивановичу Предтеченскому». Для личныхъ объясненій по дѣламъ Редакціи пріемъ у редактора по вторникамъ съ 9 до 12 час. утра, и по пятницамъ съ 6 до 9 часовъ вечера.

ВЪ РЕДАКЦІИ

ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА и ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

по уменьшеннымъ почти на половину цѣнамъ ПРОДАЮТСЯ:

I. Церковный Вѣстникъ за 1875 и 1876 гг. по 3 р. съ пересылкою.

II. Христіанское Чтеніе за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, и 1847 гг., по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по 3 р. съ пересылкою. Выписывающіе одновременно за всѣ ичисленные 14 годовъ платятъ безъ пересылки 20 р., съ пересылкою 25 р. с.

III. Христіанское Чтеніе за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг., по 3 р. за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по 4 р. съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ пересылки и 35 р. съ пересылкою.

IV. Христіанское Чтеніе за 1849, 1850, 1852, 1853, 1854, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг., по 4 р. за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по 5 р. съ пересылкою; за всѣ вмѣстѣ 9 годовъ 30 р. безъ пересылки и 35 р. съ пересылкою.

V. Христіанское Чтеніе за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ на каждаго года безъ пересылки и по 5 р. съ пересылкою.

VI. Христіанское Чтеніе за 1875 и 1876 гг. по 3 р. съ пересылкою; вмѣстѣ съ «Церковнымъ Вѣстникомъ» за эти же годы по 5 руб. за годъ съ пересылкою.

За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками, по 75 к. безъ пересылки и по 1 р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщенны слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго:

- а) на кн. Бытія—за 1849, 1851 (последняго нѣтъ въ продажѣ), 1852 и 1853 гг.;
- б) на кн. Дѣланій св. апостоловъ—за 1856 и 1857 г.;
- в) на посланіе къ Ефессянамъ и Колоссянамъ—за 1858 г.
- г) на посланіе къ Солунянамъ, на 1-е и 2-е посланіе къ Тимофею, на посланіе къ Титу, Флимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

VII. Отдѣльныя издаванія:

Бесѣды св. Іоанна Златоустаго:

- 1) на Псалмы, два тома (въ 1-мъ томѣ стр. 523 или 32 листа; во 2-мъ томѣ 575 стр. или 36 листовъ). Цѣна за оба тома 2 р. 75 к. безъ пересылки и 3 р. съ пересылкою;
- 2) къ Антиохійскому народу, к. 1-й—1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою;
- 3) на Евангеліе Іоанна, два т. (въ 1-мъ т. 556 стр. 34 л.; во 2-мъ т. 552 стр. 34 л.). Цѣна за оба тома 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою;
- 4) на разныя мѣста Св. Писанія, три т. (въ 1-мъ т. 570 стр. 35 л.; во 2-мъ т. 572 стр. 35 л.; въ 3-мъ т. 617 стр. 38 л.). Цѣна за всѣ три тома 3 р. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкою;
- 5) на разныя случаи, два т. (въ 1-мъ т. 580 стр. 36

л.; во 2-мъ т. 554 стр., 34 л.). Цѣна за оба тома 2 р. безъ пересылки и 3 р. съ пересылкою;

6) на 1-е посланіе къ Коринтянамъ, два т. (въ 1-мъ т. 408 стр., 25 л.; во 2-мъ т. 436 стр., 27 л.), 1 р. 25 к. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

7) Письма Златоуста (320 стр., 20 л.), 50 к. безъ пересылки и 75 к. съ пересылкою.

8) Письма Теодора Студита, два тома (въ 1-мъ т. 330 стр., 20 л.; во 2-мъ т. 620 стр., 38 л.), 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою.

9) Церковная исторія Евсевія Памфила (544 стр., 34 л.), 1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

10) Преосвящ. Филарета—Св. Подвижницы Восточной Церкви (326 стр., 20 л.), 1 р. безъ пересылки и 1 р. 25 к. съ пересылкою.

11) Проф. И. В. Чельцова—Древнія формы Символовъ (207 стр., 13 л.), 75 к. безъ пересылки и 1 р. съ пересылкою.

12) Митр. Шагуны—Каноническое право (638 стр., 40 л.), 1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

13) Первый, второй и третій выпуски Собранія древнихъ литургій, по 1 р. за каждый съ пересылкою.

14) Указатель къ «Христіанскому Чтенію» за 1821—1870 гг., по 30 к. безъ пересылки и 50 к. съ пересылкою.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя издаванія (14 названій) платятъ 17 р. безъ пересылки и 23 р. съ пересылкою.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

- 1) Общ. отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ, по возрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Соч. проф. спб. дух. акад. Е. Ловягина. 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.
- 2) Исторія христіанской церкви. Т. 1. Соч. проф. спб. дух. акад. И. Чельцова. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
- 3) О необходимости священства (противъ безоповцевъ).

Соч. багдал. спб. дух. акад. А. Предтеченскаго. 1865 г. Цѣна съ пересылкою 50 к., безъ пересылки 30 к.

4) Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленію. Соч. А. Катанскаго. 1868 г. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

5) Исторія санктпетербургской духовной академіи. Соч. проф. И. А. Чистовича. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

6) Курсъ опытной психологіи. Его же. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

7) Теофанъ Прокоповичъ и его время. Его же. Изд. Импер. Акад. Наукъ. Цѣна 3 р.

8) Древне-греческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка. Его же. Цѣна 1 р. 50 к.

9) Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. э.-о. профессора с.-петербургской дух. академіи. И. Нильскаго Спб. 1869 г. Цѣна безъ пересылки 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р. Того же сочиненія выпускъ 2-й (царствованіе импер. Николая I). Цѣна безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

10) Несколько словъ о русскомъ расколѣ. Его же. 1864 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

11) Учебникъ логики. А. Свѣтлина, доцента сиб. духовной академіи. Изданіе четвертое. Ц. 50 к., съ пересылкою 65 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за пересылку не прилагается.

12) Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ (до начала настоящаго столѣтія). Соч. М. О. Колювача. 1873 г. Въ 8 д. л. стр. XII и 400. Цѣна 2 р. безъ пересылки. На пересылку за 2 фунта.

13) Объ апокрисисѣ Христофора Филалета. Изслѣдо-

ваніе Н. А. Скабалановича. Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

14) Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи. Изслѣд. Н. Якимова. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., съ пересылкою 2 р. 25 к.

15) Обзоръніе посланій св. ап. Павла къ Коринтянамъ. Проф. М. Голубева 337 стр., 21 л. Цѣна 80 к., съ пересылкою 1 р.

16) Ученіе древней церкви объ исхожденіи св. Духа (противъ римскихъ католиковъ). Историко-догматическій очеркъ С. Кохомскаго. 1875 г. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

17) Разборъ мнѣній отрицательной критики о времени написанія Пятокижія. Выпускъ 1-й. Профессора О. Елеонскаго. Ц. 2 р. 50 к.

18) Изъ неизданныхъ памятниковъ древне-русской литературы: посланія всероссійскаго патріарха Іова къ грузинскому митрополиту Николаю и благовѣщенскаго попа Сильвестра къ казанскому воеводѣ Шуйскому-Горбатову. Съ предисловіями и примѣчаніями эк.-ор. проф. Ник. Барсова. Спб. 1872 г. Цѣна 75 коп. съ пересылкою.

19) Малоизвѣстные русскіе проповѣдники XVIII столѣтія: архимандритъ Владиміръ Каллиграфъ и игуменъ Патрікій. Эк.-ор. проф. Н. Барсова. 1873 г. Цѣна 75 коп. съ пересылкою.

Редакція покорнѣйше проситъ Гг. подписчиковъ: 1) писать адресъ подробно и четко, съ обозначеніемъ ближайшаго къ подписчику почтоваго мѣста; 2) обозначать, что именно имъ высылать: оба ли изданія вмѣстѣ или одно котороенибудь; 3) на этихъ же бланкахъ писать и требованія на отдѣльныя книги, продающіяся въ Редакціи; 4) на имя редактора требованія на журналы и на изданія не адресовать; 5) если подписчикъ получалъ «Церковный Вѣстникъ» или другой какой журналъ, то пусть приложитъ къ требованію прежній печатный свой адресъ.

О ПОДПИСКѢ НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН-
НЫЙ ЖУРНАЛЪ 1877 ГОДА

„СЪВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“

(Журналъ литературы, наукъ, искусствъ, поли-
тики и общественной жизни).

Съ января мѣсяца 1877 года журналъ «СЪВЕРНАЯ ЗВѢЗДА» будетъ выходить подъ редакціею Н. П. ЗУЕВА, бывшаго редактора «Живописнаго Обозрѣнія», еженедѣльными номерами, въ два большихъ печатныхъ листа (въ годъ 52 №№ или 832 страницы, форматомъ in quarto magno). Въ каждомъ номерѣ будетъ помещено до четырехъ и болѣе художественныхъ рисунковъ (въ годъ 300—400), исполненныхъ по заказамъ редакціи въ Россіи и за границею по принятымъ въ образецъ лучшимъ англійскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ иллюстраціямъ, какъ: «Illustrated London News», «Illustrated Travels», «Le Monde Illustré», «Mag. sin pittoresque», «Gartenlaube», «Ueber Land und Meer», «Illustrirte Zeitung», «Daheim» и др. Въ теченіе года всѣ подписчики получаютъ нѣсколько бесплатныхъ премій, какъ то: ноты, картины, брошюры и, кромѣ того, ежемѣсячное бесплатное же приложеніе подъ заглавіемъ:

ИЗБРАННЫЕ РОМАНЫ

Это приложеніе (двѣнадцать особыхъ полныхъ номеровъ), въ отдѣльной продажѣ, будетъ стоить 4 р., а съ пересылкою 4 руб. 50 коп.

Упомянутыя выше преміи могутъ, по желанію подписчиковъ, быть замѣнены: или бесплатною же преміею Иллюстрированной Географіи Россійской Имперіи, книгою въ 195 страницъ убористой печати, съ многочисленными художественными рисунками и двумя картами: Европейской и Азіатской Россіи, отдѣльная цѣна которой 1 р. 75 к., а съ пе-

ресылкою 2 р. 25 к., или же Иллюстрированной Физической Географіей, съ тысячею изящными рисунками, въ трехъ томахъ, отдѣльная цѣна второй 5 р., а съ пересылкою 6 р. 50 к., но въ послѣднемъ случаѣ, лица, желающія имѣть эту книгу, благоволятъ къ подписной цѣнѣ журнала, 8 рублямъ, добавлять еще 3 р. 50 к. (всего 11 р. 50 к.), то-есть уступаемые 3 р. на экземпляръ идутъ въ подписчикамъ въ значеніи преміи. Приложеніе же «Избранные романы» будетъ во всякомъ случаѣ высылаемо бесплатно. Такимъ образомъ журналъ будетъ состоять изъ 64 номеровъ.

Заявляя объ изданіи въ 1877 году журнала «СЪВЕРНАЯ ЗВѢЗДА», редакція, прежде всего, считаетъ необходимымъ обратить вниманіе читателей, еще незнакомыхъ съ этимъ журналомъ, на существенныя условія его программы. Слѣдя постоянно за потребностями читающаго круга, редакція заручилась полною возможностью вести изданіе «СЪВЕРНОЙ ЗВѢЗДЫ» въ уровень съ тѣми изъ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій, которыя давно уже пользуются вполне заслуженной извѣстностью. Пригласивъ къ сотрудничеству въ своемъ изданіи какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ художниковъ и граверовъ, редакція, кромѣ того, исходатайствовала въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, для своего журнала, широкую программу. Массы сочувственныхъ писемъ, которыми отвѣтило общество, заинтересованное этою разнообразною программой, побуждаютъ редакцію не останавливаться ни предъ какими затратами, чтобы вести дѣло вполне добросовѣстно, какъ по внутреннему содержанію журнала, такъ и по внѣшнему его изяществу. Въ содержаніе «СЪВЕРНОЙ ЗВѢЗДЫ» 1877 года войдутъ, между прочимъ: 1) «Записки съ корабля Нортумберлендъ», 2) «Мысли Наполеона I (на остр. св. Елены) о современномъ ему обществѣ и правительствахъ Европы, 3) поэма «Король Фьялеръ» — Рукеберга, знаменитаго сѣвернаго скальда, пер. В. Головина,

4) историческій романъ «Людовикъ XVI и революція», въ 2 том., соч. Дюма, 5) «Варооломеевская ночь» (избіеніе протестантовъ католиками въ ночь на 24 августа 1572 г.)— историческій очеркъ изъ второй половины XVI вѣка. 6) Косовскій бой и паденіе независимости Сербии, 7) Историческій очеркъ Черногоріи, 8) «Молодой Фромонъ и Рислеръ старшій», романъ Альфонса Доде, имѣвшій громадный успѣхъ во всей Европѣ, выдержавшій въ самое короткое время 18 изданій и увеличенный парижскою академіею, 9) Красные, Бѣлые, Голубые и Зеленые (партіи цирка) проф. Надлера.

Въ исторической литературѣ будетъ обращено особенное вниманіе на статьи „по Славянству и Скандинавскому Северу.“

На участіе въ журналѣ «СВЕРНАЯ ЗВѢЗДА» своими трудами изъявили согласіе извѣстные ученые и литераторы.

Программа еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „СВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“.

- 1) Литературный отдѣлъ: романы, повѣсти, стихотворенія, драматическія произведенія.
- 2) Исторія: историческіе очерки, эпизоды, біографіи, дневники, мемуары.
- 3) Хозяйство вообще и хозяйство сельское.
- 4) Народное здравіе, гигиена, медицина.
- 5) Очерки географическіе и путешествія.
- 6) Искусства: живопись, скульптура, архитектура, театр, музыка. Зодчество древнихъ и среднихъ вѣковъ.
- 7) Бытъ древнихъ и современныхъ народовъ: ихъ нравы, обычай, религія, одежда, оружіе, прическа, обувь, украшенія, косметика.
- 8) Торговля, промышленность, охота.
- 9) Политическое обозрѣніе.
- 10) Судебныя извѣстія.

- 11) Новости науки и общественной жизни.
- 12) Смѣсь и разныя мелкія статьи.
- 13) Загадки, шарады, задачи.
- 14) Тарахъ выигрышей 1 и 2 внутреннихъ займовъ.
- 15) Почтовый ящикъ.
- 16) Частныя объявленія.

Служащіе, желающіе имѣть журналъ съ разсрочкою уплаты, обращаются въ редакцію черезъ своихъ казначеевъ, касировъ или приходо-расходчиковъ, оффиціальнымъ отношеніемъ.

Журналъ «СВЕРНАЯ ЗВѢЗДА» будетъ издаваться теперь не въ томъ маленькомъ форматѣ, какъ редактировавшееся мною прежде «Живописное Обозрѣніе», а въ большемъ форматѣ извѣстныхъ европейскихъ иллюстрацій, средняя цѣнность которыхъ по годовой подпискѣ движется около 17 рублей. Годовая же подписка на «СВЕРНУЮ ЗВѢЗДУ», вмѣстѣ съ пересылкою, только восемь рублей, со всѣми приложениями и преміями.

Цѣна полугодовой подписки безъ приложений и безъ премій 5 рублей.

Деньги, письма и статьи адресуются прямо на имя редактора-издателя И. Н. ЗУЕВА.

ИЗДАНІЯ Н. И. ЗУЕВА.

Второе, значительно исправленное и дсполненное изданіе иллюстрированной популярной физической географіи Н. И. Зueva.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ, и къ прежнимъ пятистамъ политическимъ перваго изданія прибавилось еще до 500, т. е. общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ первомъ томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земного шара (209 рисунковъ); во второмъ — трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ третьемъ — человека, его физической и духов-

ной стороны (329 рисунковъ). Всего во всѣхъ трехъ частяхъ 977 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ 5 руб. Въсвыхъ на 6 ф. Цѣна каждой части отдѣльно 3 руб. Въсвыхъ на 3 ф.

Иллюстрированная географія Россійской Имперіи
Н. И. Зуева

Книга напечатана плотною, убористою печатью въ большомъ форматѣ на отличной бумагѣ и заключаетъ въ себѣ до 200 политималныхъ рисунковъ, исполненныхъ извѣстными художниками. Рисунки изображаютъ виды русскихъ городовъ, памятниковъ, дворцовъ, предметовъ природы — степей, озеръ и проч. изображенія растений и животныхъ, характеризующихъ различныя климаты Россіи и типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Кромѣ рисунковъ, въ книгѣ принадлежатъ двѣ карты: Европейской Россіи и Сибири. Цѣна 1 р. 75 к., въс. на 2 ф.

Двухсотлѣтняя тайна (железная маска) исторической
рассказъ изъ времянь Людовика XIV. Цѣна 40 к., съ пересылкою 45 в.

Варооломеевская ночь. Избиеніе Протестантовъ Католиками въ ночь на 24 августа 1572 г. Историческій очеркъ изъ времянь религиозной борьбы во Франціи во второй половинѣ XVI вѣка. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 65 коп.

Вслѣдъ за этою книгою появятся въ печати разныя другіе историческіе рассказы и очерки, а также небольшіе романы и повѣсти интереснаго содержанія и вполне доступныя по дешевой цѣнѣ своей.

Лица, желающія выписать упомянутыя здѣсь изданія, могутъ, для удобства, высылать небольшія суммы почтовыми марками въ простыхъ письмахъ на имя Н. И. ЗУЕВА, С. Петербургъ, по Псковской улицѣ, д. 18.

О продолженіи изданія въ будущемъ 1877 году духовнаго журнала «СТРАННИКЪ».

Годъ восемнадцатый.

Журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ будущемъ 1877 году въ прежнемъ строго-православномъ направленіи и по прежней программѣ, имѣющей въ виду удовлетворитъ потребностямъ большинства читающей публики. Въ составъ журнала входятъ: 1) Біографическіе очерки знаменитыхъ духовныхъ дѣятелей (съ приложеніемъ, по временамъ, ихъ портретовъ); 2) статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по исторіи отечественной Церкви; лучшія проповѣди; 3) Библиографія, въ предѣлы которой входитъ краткій разборъ всѣхъ вновь выходящихъ духовно-православныхъ книгъ; 4) внутреннее и иностранное церковныя обозрѣнія, правительственныя распоряженія и разныя извѣстія, и 5) Забѣлки.

Условія подписки на 1877 годъ остаются также прежніми: за 12 книжекъ «Странника» — 4 руб. безъ пересылки и пять руб. съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста имперіи. Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ» — въ С.-Петербургѣ, съ подробнымъ и точнымъ обозначеніемъ, кому и куда посылать книжки журнала. Петербургскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи: Невскій проспектъ, домъ № 108, близъ Знаменья.

Редакторъ-издатель Священникъ С. Протопоповъ.

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1877 ГОДУ:

А) Журнала «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія».

Журналъ «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» будетъ издаваться и въ 1877 году.

Выполнялись въ предшествующіе и истекающій годъ программа журнала будетъ выполняема и въ 1877 году безъ существенныхъ измѣненій.

Журналъ этого съ 1875 года имѣетъ особое приложение, состоящее изъ перевода съ греческаго языка: правилъ апостольскихъ, соборныхъ, святыхъ отецъ, съ толкованіями Зонары, Аристина, Васальона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

В) Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1877 г. по прежней программѣ.

Годовая цѣна Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1876 г. — безъ перес. и перес. 3 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою 4 р. 50 к. Полугодовая 2 р., съ перес. и достав. 2 р. 50 к., за три мѣсяца 1 р., съ перес. 1 р. 30 к., съ достав. 1 р. 25 коп.; за мѣсяць 40 к., съ перес. и достав. 50 к.; отдѣльныя №№ по 10 коп. Лаца, подписывающіеся на «Чтенія» и «Московскія Епархіальныя Вѣдомости» выѣтъ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р. сер., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

В) Воскресныхъ Весѣдъ.

Воскресныя бесѣды, издаваемыя Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія и печатаемыя первоначально за три недѣли впередъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и въ нихъ въ то же время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, тѣмъ же порядкомъ будутъ издаваться и въ 1877 году. Воскресныя Бесѣды выйдутъ еженедѣльно. Цѣна годо-

ваго изданія изъ 52 листовъ — 50 к., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города — 1 р. 10 к.; за полгода 50 к., съ перес. и доставкою 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ перес. и дост. 35 коп.; за мѣсяць 10 к. съ дост. и перес. 20 к.

Подписка на всѣ изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія — на Донской, въ приходѣ Ризиоложенской церкви, въ квартирѣ священника Виктора Петровича Рождественскаго; въ павильонѣ Отдѣла Общества близъ Иверской часовни у старыхъ присутственныхъ мѣстъ, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ Петербургѣ — у Кораблева и Сиряева. Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ Редакцію изданій Общества.

Тамъ же можно получать и слѣдующія изданія Общества

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ съ толкованіями. Выпускъ 1-й. Правила святыхъ апостоловъ съ толкованіями. Изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія 1876 года. Цѣна безъ пересылки 80 коп., съ пересылкою 1 руб.; на велевой бумагѣ безъ пересылки 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.

«Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за прежніе годы за 10 книгъ, вышедшихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 р., съ пересыл. 4 р.; за 12 книгъ 1871 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1872 года — 3 р., съ перес. 4 р.; за 12 книгъ 1873 г. — 4 р., съ перес. 5 р.; за 12 книгъ 1874 г. 4 р., съ перес. 5 р.; за 12 книгъ 1875 г. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.; за годовое изданіе 1876 г. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета 50 к., съ перес. 75 к.

Лекція по умоглядному богословію протоієрея **Θ. А. Голубинскаго**—50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870-го, 1874-го, 1875-го и 1876-го годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви 5 в., съ перес. 10 коп.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Если количество бесѣдъ одного и того же года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ, то совѣтъ Общества можетъ уступить ихъ по 50 коп. за экз. приймаи и пересылку на свой счетъ; тоже и бесѣды о говѣніи могутъ быть уступлены по 5 к. за экз. съ пересылкою, если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Воскресныя Бесѣды, издаваемые въ 1877 году, если количество ихъ будетъ требуемо не менѣе 50 экз. по одному адресу, могутъ быть уступлены вмѣсто 1 р. 10 коп. по 50 коп. за экз.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 год. по 2 р. за годовой экз., съ перес. 2 р. 50 к.; за 1876 годъ по 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб. 50 к. за каждый экз.

Программа закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 в. съ перес. 10 к.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1877 году.

Издавіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1877 году, семнадцатомъ его существованіи, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному настав-

ленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала будутъ въ ходить по прежнему:

- 1) Труды относящіяся въ изученію Св. Писанія. По этой части кромѣ изъясненія паремій будетъ печатаемо толкованіе на 2-е посланіе къ Коринтянамъ.
- 2) Статьи догматическаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи.
- 3) Церковно-историческіе рассказы.
- 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію.
- 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.
- 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ.
- 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи митрополита Филарета.
- 10) Разныя извѣстія и записки.

Душеполезное чтеніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобранными полныя экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1862, 1864, 1865 и 1866 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полныя экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1869 и 1870 года продаются въ Редакціи по 2 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенія за 1872 и 1873 гг. по 3 р., съ пер. въ Европ. Россію по 3 р. 50 к., на Кавказъ и въ Сибирь по 4 р. за экземпляръ. Цѣна Душ. Чтенія за 1874, 1875 и 1876 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: въ Москвѣ въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоієрея **Василія Печая**; у книгопродав-

дствъ: Озеранцова, Соловьева и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ магазинѣ Кораблева и Сирякова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей Василій Нечаевъ.

При редакціи „Душеполезнаго Чтенія“

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО ИЗДАНИЯ ЕЮ СОЧИНЕНІЯ:

1. Христіанскіе уроки, Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 руб. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

2. Публичныя чтенія о вечернѣ, Прот. В. Нечаева. Цѣна 25 к., съ перес. 35 коп.

3. Толкованіе на заповѣди изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Чисель и Второзаконіе, Прот. В. Нечаева. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

4. Толкованіе на литургію (2-е изданіе), Прот. В. Нечаева. Цѣна 1., съ пересылкой 1 р. 30 к.

5. Древній Историкъ, въ переводѣ съ греческаго, доселѣ неизданнаго, текста въ 23 главахъ. Цѣна 1 р. 70 к., съ пересылкой 2 р.

6. Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ, Епископа Іоанна. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

7. Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ, А. Лебедевъ. Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

8. Вскользко забвѣній о современныя модахъ къ одеждѣ. 10 к., съ перес.

13 к. 9) О дружбѣ. 7 к., съ перес. 10 к. 10) Братья и сестры. 7 к., съ перес. 10 к.

11) Святая Владимиръ равноапостольный. 10 к., съ перес. 15 к. 12) Жизнь св.

Григорія Восточнаго. 20 к., съ перес. 25 к. и 13) Указатель къ Душеп. Чтенію за

10 годовъ (съ 1860 по 1869). 30 к., съ перес. 30 к.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Виноградовъ.

СОДРЖАНІЕ. — Преподѣланныя постановленія. Открытіе общаго для самопомощи учениковъ Нижегородской Духовной Семинаріи 1876 г. 22 сентября. Общественно.

Нижній-Новгородъ. Губернская Типографія.